

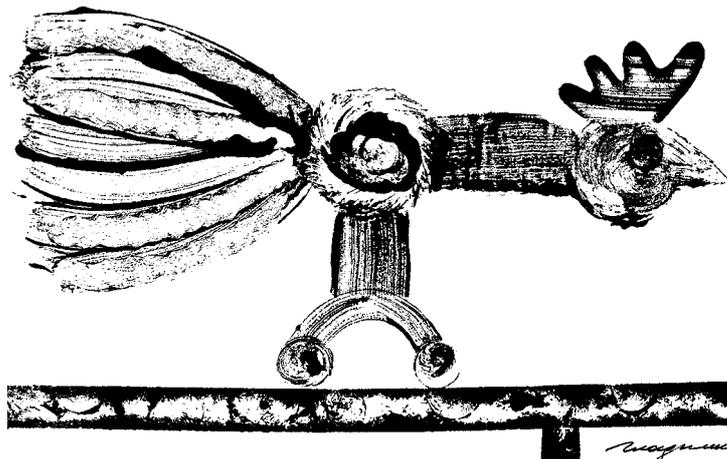
Пётр Гладилин

Апельсиновый Айсберг,
ИЛИ

Барон Филеро фон Фарфалия –
перевозчик мебели

Все права принадлежат автору

Гладилин Петр Владимирович
8 926 142 60 56
8 (499) 151 50 07
dd@m9com.ru

2 Действующие лица

Федор Апполинариевич Соломатин — писатель.

Маша — дочь Федора Апполинариевича (она же баронесса Сафабель Застурция фон Фарфалия).

Кенакер, он же барон **Филеро фон Фарфалия**.

Дочери Маши и Кенакера:

Баронесса Сцифероцида фон Фарфалия — старшая дочь.

Баронесса Астрата Ферлопес Франческо Филеро — средняя дочь.

Баронесса Манифея Фениция Венченция де Фонтен-файер фон Фарфалия Эпедокла — младшенькая.

Кулакова Надежда Юрьевна — домработница.

Камердинер.

Грузчики.

*Действие пьесы
происходит в наши дни.*

Сцена первая

*Петербург. Квартира отца и дочери Соломатиных
на Бассейной улице. Все готово к переезду: упаковано,
сложено, составлено, закрыто чехлами, перевязано.*

Федор Апполинариевич. Несчастные стены, сироти-
нушки вы мои, на кого это я вас покидаю? Вошел
я в спальню, гвозди висят над обоями, словно это
не гвозди, а ржавые слезы. Посмотри, Маша, я их
плоскогубцами выдрал. Мой отец сорок пять лет
назад их забивал. Что это за космос, в котором
мы проживаем? Что за мироздание? Папы нет,
а гвозди остались. Они для меня как родные, за-
беру их с собой на вечную память!

Маша. Мы из старой жизни переезжаем в новую, неза-
чем над ржавыми гвоздями рыдать! Свежие гвозди
купим и вобьем! Новая квартира больше на три
комнаты, и на Литейном жить значительно весе-
лее, чем на Бассейной!

Федор Апполинариевич. Нет, нет, Маша. Гвозди заберу.
Я для них уже коробочку присмотрел. Эти окна,
сколько им отдано жизни. Ах ты хорошая моя
квартирочка, брошеночка моя. Маленькая, но уют-
ненькая. Куда я портсигар положил? Машуля, где
список вещей? Ты бумажку не потеряла? Мы ни-
чего не забыли?

Маша. Не волнуйся, ничего не забыли. Список на подо-
коннике.

Федор Апполинариевич. Вот теперь будут у нас, дочка,
осьмикомнатные хоромы! Могли ли мы когда-ни-

будь мечтать? Полжизни человек работает на свое имя. А полжизни имя на человека. Я на диване лежу, а мое имя вкалывает, как ломовая лошадь. Говорил вчера с издателем, с Анциферовым Василием Палычем. Разбирают мои книжечки, хватают, аки горячие блины! Замечательно! Правда, Маша?!

4 Маша. Замечательно, папа, все это замечательно! И что переезжаем, и что романы разбирают, как блины!

Федор Апполинариевич. Гремит мое имя! Федор Соломатин! Писатель номер один! А дальше будет больше! Когда грузовик?

Маша. На завтра на восемь утра заказала. Грузовик и бригаду. Ты уже интересовался, папа.

Федор Апполинариевич. Хороший перевозчик-то?

Маша. Мне его Коробейниковы посоветовали, крепкий перевозчик и очень порядочный человек.

Федор Апполинариевич. Коробейниковы — посредственные люди. Тамара одевается безвкусно! Вечно вся в муке и в капусте. Жаль, что Коробейниковы. Коробейниковы для меня не авторитет. Надо было бы проверить, что это за перевозчик. Какой-нибудь аферист, погрузит все наше имущество в грузовик и поминай как звали.

Маша. У тебя, папа, вечно какие-то странные модели в голове. Ты всегда представляешь себе все самое худшее.

Федор Апполинариевич. Такие модели, как ни странно, оказываются самыми жизнеспособными.

Маша. Я никогда не слышала, чтобы перевозчики исчезали вместе с имуществом.

Федор Апполинариевич. А я слышал. Может, ты мой портсигар выбросила, вместе с мусором?

Маша. А хорошо бы, если выбросила, сколько можно твердить, что когда у человека внутри накурено, то это вредно.

Звонок в дверь.

Маша. Я открою.

Входит Кенакер.

Кенакер. Здравствуйте! Бассейная, дом девять?

Маша. Папа, это перевозчик, про которого я тебе рассказывала. Здравствуйте, проходите, пожалуйста. Вот они, наши вещи. Все уже готово и упаковано.

Федор Апполинариевич. Все что нажили. С прошлым разлука предстоит! Тяжело. Камни на душе.

Кенакер. Ничего, за одну ходку свезем. Грузовичок большой. Все поместится.

Федор Апполинариевич. Тогда давайте знакомиться. Федор Апполинариевич Соломатин! Писатель.

Кенакер. Очень приятно.

Федор Апполинариевич. Моя дочь Маша. Учительница младших классов. Сама в детстве была круглой отличницей, а теперь точно таких же круглых выращивает.

Кенакер. Кенакер. Перевозка мебели. Вот моя визитная карточка.

Федор Апполинариевич (*разглядывает, читает*). Кенакер?

Кенакер. Так точно. Кенакер.

Федор Апполинариевич. Кенакер — это имя?

Кенакер. Нет.

Федор Апполинариевич. А что? Фамилия?

Кенакер. Нет.

Федор Апполинариевич. А что же означает Кенакер, если это не имя и не фамилия? Прозвище?

Кенакер. Нет, не прозвище.

Маша. Кличка? Так они только у собак.

Кенакер. Нет, не кличка.

Федор Апполинариевич. Национальное что-нибудь? Уходящий этнос народов Алтая?

Кенакер. Нет.

Федор Апполинариевич. А что же, черт побери, означает это ваше Кенакер?

Кенакер. Ничего не означает.

Федор Апполинариевич. Хорошо, вы Кенакер, и это ничего не значит. А имя и фамилия у вас есть?

Кенакер. Нет.

6 Федор Апполинариевич. А как вас люди зовут?

Кенакер. Кенакер.

Федор Апполинариевич. А что же вы пишете в квитанции, в анкете, в графе «ФИО»?

Кенакер. У меня поэтому свое дело, чтобы никаких анкет не заполнять. Ничего не пишу.

Маша. Пап, может, от чтения визитной карточки к делу потихонечку перейдем?

Федор Апполинариевич. Да погоди ты! А я чем, по-твоему, занимаюсь? Скажите, а паспорт у вас есть?

Кенакер. Нет.

Федор Апполинариевич. Как это понимать, что у вас нет паспорта?

Кенакер. Я подкидыш. Мне имя и фамилию в детском доме дали. Взяли и назвали меня первым, что в голову пришло. Фальшивое, придуманное имя дали. Когда я стал взрослым, я от него отказался. Был паспорт. Я его выбросил. Сжег.

Федор Апполинариевич. И заграничного паспорта у вас тоже нет?

Кенакер. Нет.

Федор Апполинариевич. То есть за границей никогда не были?

Кенакер. Мне это неинтересно.

Федор Апполинариевич. А что же вам интересно?

Кенакер. Один узкий вопрос, а именно перевозка мебели. Скоро три часа по полудни. *(Рассматривает упакованные предметы).* У меня времени в обрез!

Федор Апполинариевич. В голове не укладывается. Каждое слово что-то обозначает и для чего-нибудь нужно.

Вас зовут Кенакер, но это слово не имя, не фамилия и ничего не означает и ничем не является.

Кенакер. Абсолютно верно.

Федор Апполинариевич. Я писатель и всю жизнь работаю со словом. Так вот, я смею вас заверить, нет таких слов, которые ничего не означают.

Кенакер. Полно таких слов.

Федор Апполинариевич. Какие это, например, слова, которые ничего не значат? Например?!

Кенакер. Слово «дидли-дидли-дидли-дам»! Оно ничего не означает.

Федор Апполинариевич. Я такого слова отродясь не слышал. Его в природе не существует.

Кенакер. А я слышал.

Федор Апполинариевич. Когда? Где?

Кенакер. Вы смотрели фильм «В джазе только девушки» с Мэрилин Монро?

Федор Апполинариевич. Ну, разумеется.

Кенакер. Как заканчивается песня, помните?

Федор Апполинариевич. Какая песня?

Кенакер. I Wanna Be Loved By You

Федор Апполинариевич. Что это за песня? Я только по мелодии могу припомнить.

Кенакер. Напевает:

I wanna be loved by you, just you,
Nobody else but you,
I wanna be loved by you, alone!
Воор-воор-de-воор!

Федор Апполинариевич. Вспомил.

Кенакер. Ну, как она эта песенка заканчивается?

Va-deedly-deedly-deedly-dum-ba-воор-bee-доор,
Воор-воор-a-доор!

Слово deedly-deedly-deedly-dum («дидли-дидли-дидли-дам») — это пустое слово. Оно ничего не

значит. А фильм с музыкой, между прочим, весь мир посмотрел! Великая картина.

Федор Апполинариевич. То есть «Кенакер» — это пустое слово. Дидли-дам! Полое?

Кенакер. Ага! Пустое! Полое! Бутылка бывает пустой. Так и слово. Дидли-дидли-дидли-дам! Ничего не значит. Какая вам разница, как меня называют? Что касается меня самого, так мне это безразлично. Давайте к делу перейдем. Вещи посчитаем!

Федор Апполинариевич. Да что значит: слово ничего не значит? что значит: не важно, какое имя?! Во имя имени совершали подвиги и преступления! Шли на костры инквизиции! Герострат сжег храм Артемиды в Эфесе, чтобы его имя звучало в веках! А сколько незабываемых судеб прожито ради имени. Особенно в искусстве, где у каждой мухи под брюшком имя начертано! А моя жизнь! Я всего себя на имя положил! Недоедал. Недосыпал. Недолюбил порой! В моей жизни ничего пустого нет и быть не может!

Кенакер. Я на десять минут зашел. У меня дел по горло. Давайте посмотрим ваши вещи. Это что?

Маша. Это буфет.

Кенакер. Хорошо задрапировали. Только надо веревкой покрепче перевязать. А это что?

Маша. Это телевизор. В пенопласте, чтобы не разбить.

Кенакер. Отлично! А это шкаф?

Маша. Шкаф.

Кенакер. Добро! Телевизор поставим в шкаф. Завтра в восемь утра мы у вас. Приятно было познакомиться.

Федор Апполинариевич. Погодите! Может быть, вы не Кенакер, а спинакер?

Кенакер. А что такое спинакер?

Федор Апполинариевич. Парус так называется.

Кенакер. Я не парус, я человек. Я Кенакер. До завтра. Думаю, завтра к одиннадцати переведемся. Приятно было познакомиться!

Кенакер уходит.

Федор Апполинариевич. И как это называется? Кому я должен доверить свое имущество? Человеку без имени? Кенакеру?

Маша. А почему бы и нет. Ты писатель номер один, ты Солomatин, твое имя что-то значит, а его имя ничего!

Федор Апполинариевич. Кенакер не будет нас перевозить! Этому не бывать никогда!

Маша. А Коробейниковы говорят...

Федор Апполинариевич. Плевать я хотел на Коробейниковых! Коробейниковы зимой ходят в летних ботинках, спят на потолке и не едят ничего, кроме истлевшей капусты!

Маша. Они не спят на потолке, папа! Да! Капуста им нравится. В капусте железо! Они за собой следят. Что плохого? Они хотят высушиться на двадцать пять процентов! Этот самый Кенакер их отлично перевез! Ну, Кенакер себе и Кенакер. В жизни много всего неожиданного!

Федор Апполинариевич. Я принципиальный человек. Все в этом мире имеет смысл и обязательно что-то да значит. Вот куда завела нас легкая музыка и бессмысленное отношение к жизни — в «дидли-дидли-дам»! В моей жизни ничего пустого нет и быть не может! Я своими убеждениями не поступлюсь. Этой перевозке не бывать!

Маша. Но подкидыш же, папа, разве не жалко? Без мамы рос! Без отца!

Федор Апполинариевич. Сиротские песенки! Слышали мы такое в послевоенных поездах! Вор! Бандит! Поставит наши вещички в грузовик, и ищи-свищи в чистом поле. А кровать моя, между прочим, немецкая! А чешский хрусталь!!! А бюро, за кото-

рым я «Червленую осень» написал?! Свой лучший роман! Только через мой труп!

Маша. Надо же людям верить, папа!

Федор Апполинариевич. Кому верить????!!! Кенакерам????!!!

Маша. Всем надо верить. И Кенакерам тоже. Я этому детей в школе обучаю. А родной отец никому не верит.

Федор Апполинариевич. Где ты его нашла, по какому адресу, учительница первая моя?

Маша. На Миллионной, дом номер семнадцать. Там у него контора.

Федор Апполинариевич. Поезжай сейчас же на Мильонную, отменяй заказ!!!

Маша. Папа, ну, люди разные бывают, может, он не такой, как все, особенный, он так мир ощущает! Не хочет Кенакер быть ни Колей, ни Сережей, ни Петей. Ни Сидоровым не хочет быть, ни Петровым! Хочет быть Кенакером. Это его личное дело!

Федор Апполинариевич. Он ощущает мир вполне своеобразно, деточка! А я ощущаю, деточка, что без обстановки останусь! Дуй на Миллионную!!!

Маша. Он хороший человек!!! Это же сразу видно!

Федор Апполинариевич. Да откуда же ты знаешь, Маша, какой он человек!

Маша. По глазам.

Федор Апполинариевич. Я в человеческих глазах не разбираюсь.

Маша. А в каких глазах ты разбираешься?

Федор Апполинариевич. Только в собачьих! Был у меня терьер, посмотришь ему в глаза, понятно: жрать хочет!

Маша. Ведь ты художник слова, папа! Окстись! Книжки у тебя такие... обмечтаешься, а сам ты такой земной!

Федор Апполинариевич. Если мебель пропадет, как мы его искать будем? Что я следователю скажу? Что Кенакер — это не фамилия, а так? Как найти преступника без имени и без фамилии?

Маша. Почему преступника? Он еще ничего такого не совершил!

Федор Апполинариевич. Собирайся, Маша! Езжай на Миллионную! Отменяй заказ! Я на Кенакере в новую жизнь не поеду. Пока ты за авансом поедешь, я найду другого перевозчика! Ничего тебе, Маша, доверить невозможно!

Маша. За один день ты ни за что не сыщешь перевозчика! Все заранее заняты!

Федор Апполинариевич. И не такое отыскивали. Чеши!

Маша. Кенакер похоже на Колю. Хочешь, я добьюсь разрешения на время перевозки, чтобы мы его Колей называли, чтобы нам привычнее было!

Федор Апполинариевич. Вот еще чего не хватало, мне, знаменитому писателю, у доходяги человеческого имя выпрашивать, словно милостыню. У нас с тобой есть только одна мебель. Другой мебели у нас нет.

Маша. Отец!

Федор Апполинариевич. Я сказал, этой перевозке не бывать! Только через мой труп! Дуй на Миллионную!!!

СЦЕНА ВТОРАЯ

Улица Миллионная. Контора «Кенакер. Перевозка мебели».

Маша. Здравствуйте, господин Кенакер.

Кенакер. А, Бассейная, дом девять? Мария Соломатина? Проходите!

Маша. Спасибо.

Кенакер. Вы белая как мел. Лица на вас нет. Что-нибудь случилось? Что вы молчите?

Маша. Папа взбрыкнул!

Кенакер. Вы что, хотите отменить заказ?

Маша. Я не хочу, Федор Апполинариевич желает! Он не хочет пользоваться услугами непонятого ему человека. Папа во всем ясность предпочитает.

Кенакер. Так, значит, я ему не по вкусу пришелся? Вот какое дело?

Маша. Вы ему безразличны. Ему то, что вы Кенакер, не нравится. Поэтому! Просит вернуть деньги за перевозку. Такие у него желания.

Кенакер. Так это же бессовестный грабеж! Я прежде чем с вами подписаться, другим людям отказал. Перевозка завтра, где же я новый заказ найду. А мне кредит за грузовичок выплачивать!

Маша. Наименование ему ваше полое не нравится. Мама моя при родах умерла, Федор Апполинариевич меня один на ноги поднимал. Я с ним поспорить не могу, он в Петербурге писатель номер один.

Кенакер. Вы меня без ножа режете, Маша! Я на вас, на Соломатиных, заранее целый день отдал! Где я за полдня отыщу нового клиента на перевозку? Грузчикам тоже вперед мною заплачено.

Маша. Я осознаю, это папа уперся.

Кенакер. Не плачьте. Что вы плачете?

Маша. Мне горько. Мне вас жалко, папу жалко и себя тоже, вот я и плачу.

Кенакер. Вам меня жалко?

Маша. Ужасно жалко! Ведь мы вас с Федором Апполинариевичем по ветру пускаем!

Кенакер. Рано вы слезы льете, я себя в обиду не отдам!

Маша. Ладно, пусть по-вашему будет! Забирайте себе аванс, а вторую половину я вам из своего учительского оклада отдам. Только чтобы Федор Апполинариевич ничего не узнал!

Кенакер. Откуда у вас свои деньги, Маша, вы же детей учителе!

Маша. У меня через две недели лотерейный билет сыграт.

Кенакер. Лотерейный билет, лотерейный билет! Это слишком туманная перспектива. Может, сыграт, а может, и проиграет!

Маша. Что же нам делать?

Кенакер. Какая вы красавица, и плачете. Перестаньте.

Маша. Ужасное у нас горе, вот они, слезы-то, и льются из глаз. Нехорошо, нехорошо получается.

Кенакер. Найдем выход, выход отыщется. Найдем выход, выход отыщется.

Маша. А мне кажется, что это беспросветная ситуация.

Кенакер. В жизни не бывает беспросветных ситуаций. А давайте перевезем имущество, пока вашего папы не будет дома!

Маша. Это как?

Кенакер. Он выйдет подышать. На бульвары. Или в магазин! Вернется папа, а мебели дома нет. Я быстро сработаю. Я вам еще мебель расставлю. Бесплатно. В свой счет возьму.

Маша. Папа на улицу не выходит. Сидит дома. Смотрит в окно и злится. Денег ожидает. Возвращения аванса.

Кенакер. Давайте ночью перевезем. Пока он спит!

Маша. Как это?

Кенакер. А вот так. Он уснет! Мы сначала его свезем на новую квартиру! А потом мебель! Просыпается ваш Федор Апполинариевич в новой квартире. Мебель по углам расставлена! Знаете, как обрадуется!

Маша. У папы сон чуткий.

Кенакер. А мы нальем ему в вечерний чай настойку пиона обыкновенного. Прекрасное, сильно действующее снотворное. Из пушки не разбудишь! Мы его вместе с кроватью перевезем. Без шума и пыли! Ботинки снимем, пойдем с ребятами по паркету в шерстяных носках, овечьих, самых мягоньких! Заснул, проснулся! Мебель на местах!

Маша. Дерзко все это очень!

Кенакер. Соглашайтесь, Машенька! Вот увидите, все хорошо будет. Папа нам еще спасибо скажет!

Маша. Скажет?

Кенакер. Сто процентов скажет!

Маша. А, была не была! Давайте перевозиться.

Кенакер. Завтра в полпервого ночи я у вас. Всего хорошего, Маша! Вы очень красивая женщина, Маша!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Перевозка № 1

Ночь. Квартира Соломатиных на Бассейной. Федор Апполинариевич спит. Кенакер и грузчики в овечьих носках бесшумно носят мебель. Маша сидит рядом с папиной кроватью и не дышит. Кенакер руководит грузчиками одними жестами (большая немая сцена). Грузчики уносят вещи, уходят. Остаются комод, кровать и папа. Маша смотрит на папу. Только бы не проснулся. Кенакер подходит к Маше. Далее вся сцена идет вполголоса или высоким шепотом.

Маша. А пион-то, получается, самый что ни на есть необыкновенный. Папа спит как младенец. Мне кажется, он так две тысячи лет не спал. Обычно кричит во сне, разговаривает, зубами скрежещет. А под пионом совершенно другой человек. Как подменили.

Кенакер. В красивых цветах заключена волшебная сила.

Маша. Я обожаю пионы, они фантастической красоты!

Кенакер. А вы в зеркало на себя, Маша, смотрели? Какого опьянения вы цветок? Роза. Благоухающая пурпурная роза!

Маша. Да что вы, я скорее фиалка, одинокая, скромная, стою себе в стакане на подоконнике и наблюдаю за трамваями.

Кенакер. Так я вам и поверил, что фиалка, вы все о себе знаете, по сто раз на день в зеркало смотрите! Я на полу в кабинете нашел. Письмо, старое, желтого цвета. Видно, при перевозке из книги выпало. Незаклеенное!

Маша. Дайте гляну.

Открывает конверт, достает письмо, читает, меняется в лице.

Кенакер. Что такое?

Маша. Письмо. От мамы. Не умирала она. Отцу меня четырехмесячную подбросила.

Кенакер. Да ладно!

Маша. Хотите прочитаю?

Федор Апполинариевич (*во сне*). Все начиналось с бактерий. Потом пришли динозавры. Их вытравили млекопитающие и обезьяны. Они привели с собой человека. Человек написал роман в стихах и прозе. Роман — это кульминация жизни на планете Земля. Человек, пишущий роман, — это вершина эволюции. Особенно хорош роман страниц на четыреста-пятьсот!

Маша. Заговорил. Перехвалила я настойку.

Кенакер. Неожиданно. Испугался я. Читайте же! Что там в письме?

Маша. Папа правду от меня всю жизнь скрывал.

Федор Апполинариевич (*во сне*). Все, что человек говорит, это становится текстом великой таинственной книги. Например, мама говорит мне: «Федя, сходи в магазин и купи рыбу». Амба! Ее слова останутся в космосе на века. Я знаю, как и где фиксируются слова, но вам не скажу. Вся жизнь человечества есть написание гигантской книги. Автором этой книги выступает Всевышний. Все писатели в этом

смысле богоподобны! Женщины, дарите писателям любовь. Вы будете за это щедро награждены судьбою. Мужчины, отдавайте писателям свои сбережения, носите их на руках. Дайте выступающему воды! Что за неуважение!

Маша. Бедный папа, мозг не может отключить.

Кенакер. Читайте, что там написано?

Маша. «Дорогой, мой милый Феденька!» — Почерк красивый. Мамин почерк. — «Ты нанес мне чудовищную боль своим страшным признанием, что ни я, ни тем более твоя дочка четырехмесячная Машенька тебе не нужны. Что для тебя самое главное в жизни — это литература, служению которой ты целиком собираешься посвятить себя. Если я родила тебе дочку, а она тебе оказалась не нужна, тогда возьми ее целиком, но без меня. Я оставляю тебе Машу и уезжаю вся в слезах. Куда, не скажу. Не ищи меня, ты нигде и никогда меня больше не найдешь. Зря я тебя любила. Какой-то ты зацикленный на литературе и очень заумный. Может, воспитание девочки сделает тебя добрым и понятным человеком. Твоя Елизавета». Число. Дата. Подпись.

Кенакер. Вот это история. Шармант!

Маша. Что же ты наделала, мама!

Появляются два грузчика.

Кенакер (*жестикулируя*). Комод берите.

Грузчики забирают комод, уносят.

Кенакер. Все вещи в машину погружены. Осталась только кровать. Ребята вернутся, и мы папу понесем.

Маша. А место для папиной кровати в кузове оставили?

Кенакер. Оставили.

Маша. А если он проснется по дороге?

Кенакер. Я мягко повезу, сам за руль сяду. Не проснется.

Федор Апполинариевич (*во сне*). Строчки ровные.
Перья все заточены, и пишу я красивенько, ров-
нехонько, убористо!

Маша. О папа, папа, что же ты натворил в далекой моло-
дости! Зачем ты маму обидел?!

Федор Апполинариевич (*во сне*). Танцы в отличие
от литературы не передают мысли человека. Они
больше скрывают, чем рассказывают. Заберите
бубен, я его в руки не возьму! Я буду танцевать
с гусиным пером и чернильницей. На худой конец
с печатной машинкой. Уберите Штрауса, я буду
танцевать под хоральную прелюдию Иоганна-Се-
бастьяна Баха!

Кенакер. С кем-то спорит. Это диспут. Я бывал однажды
на таком мероприятии, в Доме ученых.

Возвращаются трое грузчиков.

Маша. А мы папу по дороге на кочке не вытряхнем?
Не потеряем?

Кенакер. Не переживайте, не потеряем! Не таких люди-
шек перевозили! Полководцев, архимандритов,
полярников!

Маша. Архимандритов?

Кенакер. Архимандритов!

Маша. Хорошо, послушаюсь вас. А кто еще в кабине
будет?

Кенакер. Никого больше, только вы и я.

Маша. Это хорошо.

Кенакер. Сейчас погрузим Федора Апполинариевича
и поедем в новую жизнь!

Маша. Как скажете, я на вас полностью положились. Была
не была!

Кенакер (*грузчикам*). Ну, что, взяли? Дружно! Понесли!

*Кенакер и грузчики берут кровать со спящим Федором
Апполинариевичем, поднимают, плавно выносят.*

Кенакер (*неся кровать*). Аккуратненько, аккуратненько, аккуратненько! Дивно, дивно несем! Ровненько, господа, ровненько! Шармант, шармант, шармант!

Маша. Эх, ноги у папы на улице! Будильник забыли!

Кенакер. Хватайте будильник, догоняйте, Машенька!

Кенакер с рабочими уходит. Маша хватается будильник, догоняет.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ

Новая квартира Федора Апполинариевича Соломатина. Рабочие под руководством Кенакера вносят хозяина. Входит и Маша с будильником.

Кенакер (*командует*). Аккуратненько, аккуратненько, аккуратненько! Дивно, дивно несем! Ровненько, господа, ровненько! Заходи левее, прямо. Шармант, шармант, шармант! Ставим мягонько, нежненько ставим.

Маша. Вот здесь, подальше от окна ставьте. Папе оконные сквозняки противопоказаны.

Кенакер. Ставим подальше от окна!

Маша. Эх! Не надо было мне соглашаться на перевозку!

Кенакер. Почему, Машенька?! У нас пока все гладко.

Маша. Нервы заканчиваются, волнуясь я ужасно.

Ставят кровать подальше от окна. Рабочие уходят разгружать, повинуясь деловым жестам Кенакера.

Кенакер. Вы знаете, я свою первую учительницу помню. Ее Ангелиной Алексеевной звали. Хорошая была женщина: мягкая, покладистая, нежная. Вы на нее очень, очень похожи. Это сходство я сразу обнаружил, только вас увидел!

Маша. К чему вы меня склоняете, не пойму?

Кенакер. Маша, давайте завтра в кино сходим?

Маша. На какое кино?

Кенакер. На любое кино! Безразлично!

Маша. А почему вам безразлично?

Кенакер. Потому что я не на кино, а на вас смотреть буду.

Федор Апполинариевич (*во сне*). На компьютере сочинять нельзя! Я не верю в литературу, рожденную электрическим способом. Литература — искусство рукотворное. Или пером скрипи, или печатай на «Ундервуде»! Тогда появится литература! Между бумагой и буквой не должно быть электрического разряда. Электрический разряд — плохой посредник. Все то, да не то!!!

Маша. Зачем на меня смотреть?

Кенакер. Любоваться вами стану.

Маша. Вы на меня смотреть будете, а я куда смотреть стану?

Кенакер. Я на вас смотреть стану, а вы на кино.

Маша. А что мне на кино смотреть. В кинематографе давно уже души нет.

Кенакер. Тогда просто пойдем погуляем. Под ручку. В парк. Я знаю закуточек, где есть лебеди. Или в лес.

Маша. Какой еще лес?

Кенакер. За город поедем. В Парголово!

Федор Апполинариевич (*во сне*). Повсюду разбросаны идеи. Их много. Хватайте их, не задумываясь. Пишите по ним произведения. Отправляйте мне по почте. Мой адрес. Петербург. Писателю номер один в Петербурге! Соломатину Феде! Третий этаж!

Кенакер. Шептунной.

Маша. Никак не угомонится.

Кенакер. А давайте никуда не пойдём и не поедём. Ни в кино, ни в Парголово! Выходите за меня замуж, Машенька! Без прогулок и без кинематографа. И то и другое — глупость. Когда мы друг другу в глаза посмотрели, и так все понятно стало.

Маша. Я согласна. Вы мне нравитесь. Вы рискованный. И необычный. Безымянный какой-то.

Кенакер. Позвольте я вам руку поцелую.

Маша. Целуйте.

Кенакер нежно целует Машину руку.

Маша. Странно.

Кенакер. Что странного, Маша?

Маша. Слышите? Не топчется никто.

Кенакер. Не топчется.

Маша. Сколько уже минут проскочило, а мебель не приносят!

Кенакер. Не знаю.

Маша. Слышали?

Кенакер. Что?

Маша. Звук какой-то дикий разрезал тишину ночи.

Кенакер. Нет.

Маша. Почему не слышали?

Кенакер. От руки вашей опьянел.

Маша. А я слышала, сильный, невероятный звук.

Кенакер. А на что было похоже?

Маша. На гудение мотора. Тяжело загруженной машины.

Кенакер. Странно. Минутку. Я сейчас вернусь. Сбегаю, гляну!

Кенакер тихонечко выходит.

За окном мощно гудит мотор и визжат тормоза.

Федор Апполинариевич (во сне). Позволительно ли писателю для привлечения самой широкой аудитории использовать нецензурную лексику? Если в книжках будут бранные слова, а книжки будут талантливые, то на уроках литературы будет стоять мат-перемат! Учительницы будут краснеть и выбегать из класса. Кому мы доверим будущую поросль? Алкоголикам? Или пригласим к преподаванию прапорщиков и хамов?

Маша. Папа, ты весь переполнен творческой энергией, как мартовские ручьи вешними водами! Можешь ты помыслить во сне о чем-нибудь, кроме литературы? Невозможно же так интенсивно изнурять

себя творчеством. Как же возможно жить на таком пике?!

Кенакер (*вбегает, кричит громким шепотом*). Угнали! Грузовик с мебелью угнали! Вместе со всем вашим имуществом! Я за ним двести метров пробежал, пока он не исчез за поворотом!

Маша. Что же мы с вами наделали? Что мы папе-то скажем?

Кенакер. Я в милицию. Ждите. Есть надежда. Верьте мне, я люблю вас, я обязательно... обязательно вернусь!

Кенакер убегает, на ходу надевая ботинки на носки из овечьей шерсти.

Сцена пятая

Новая квартира на Литейном. Утро. Рассвет. Маша с мокрым платком в руках сидит у постели отца. Федор Апполинариевич открывает глаза.

Маша. Доброе утро, папа.

Федор Апполинариевич. Где я?

Маша. Дома, папа!

Федор Апполинариевич. У кого дома?

Маша. У нас дома. В новой квартире.

Федор Апполинариевич. На Литейном?

Маша. На Литейном! Да, на Литейном!

Федор Апполинариевич. А как я здесь оказался? Я на Бассейной спать ложился!

Маша. Ложился спать на Бассейной, а проснулся на Литейном!

Федор Апполинариевич. Не понимаю, в голове не склеивается!

Маша. Мы тебя перевезли, папа!

Федор Апполинариевич. Как это перевезли?

Маша. Так это, перевезли, и все тут! Пока ты крепко спал. Вместе с кроватью перевезли!

Федор Апполинариевич. Кто это — вы?

Маша. Кто — мы?

Федор Апполинариевич. Кто это — вы?

Маша. Я и...

Федор Апполинариевич. Я и кто?

Маша. Я и!..

22 Федор Апполинариевич. Я понимаю, Маша, что ты!
А кто еще?!

Маша. Я и...

Федор Апполинариевич. Кто этот второй, с кем ты меня перевозила?

Маша. Я не могу сказать.

Федор Апполинариевич. Почему ты не можешь сказать?

Маша. Язык не поворачивается.

Федор Апполинариевич. Ты и????!!!..

Маша. Не могу!

Федор Апполинариевич. Говори! Поворачивай, черт побери, кукла, свой язык! В шкафу было четыре пары новых ботинок! Ты же знаешь, я заблаговременно к осени приготавлиюсь. И вообще... в этой мебели все мое детство прошло! Вся моя жизнь!
Ты и кто?

Маша. Я и!..

Федор Апполинариевич. Ты и Кенакер????!!!

Маша. Я и Кенакер, папа!

Федор Апполинариевич. Зачем вы меня перевозили? Говори, иначе я с ума сойду!

Маша. Ты деньги попросил вернуть, а Кенакер уже рабочих нанял, аванс им отдал. Мне его жалко стало. Вот мы и решили сами сделать перевозку! Ночью! Пока ты спишь! Погрузили тебя и мебель в Кенакеровский грузовичок.

Федор Апполинариевич. Кенакеровский грузовичок?

Маша. Кенакеровский, папа! Я тебе пионовой настойки в вечерний чай бухнула, чтобы тебя спящего перевезти! А после мебель расставить. Просыпаешься

ты — ни хлопот, ни забот! Мебель по углам стоит!
Мы хотели тебе сюрприз сделать.

Федор Апполинариевич. Сюрприз сделать?

Маша. Ага.

Федор Апполинариевич. Говори дальше, кукла, не молчи!
Мебель где? Где имущество? Что далее случилось?

Маша. Принесли тебя спящего на кровати в дом. А мебель все не несут. Пошел Кенакер смотреть, что там. Почему задержка и что это завизжало там, за окном. А грузовичок-то!..

Федор Апполинариевич. Что грузовичок-то? Говори!

Маша. ...И угнали! Вместе с имуществом.

Федор Апполинариевич. Кто угнал? Кенакер угнал?

Маша. Не Кенакер! Он со мною в комнате был. Мы у твоего изголовья разговаривали.

Федор Апполинариевич. У моего изголовья разговаривали?

Маша. Да.

Федор Апполинариевич. О чем разговаривали?

Маша. Кенакер мне предложение делал. Руки и сердца.

Федор Апполинариевич. И ты, разумеется, согласилась!

Маша. Мне тридцать скоро, папа*. Он милый, он свою первую учительницу помнит. Я на нее похожа! И вообще, мы друг в друга с первого взгляда! Пожизненно! Мой он по душевным качествам, и по развитию мой!!! Я согласилась, папа, я так счастлива!

Федор Апполинариевич. Ты понимаешь, твой Кенакер — вор! Бандит!

Маша. Он честный. Он хороший человек! Он нашей мебели не брал!

Федор Апполинариевич. Где он? Я хочу увидеть его!

Маша. Запил от горя! Кенакер, папа, тоже пострадал. Мы мебель потеряли! А он свой личный грузовичок. А ему за тот ЗИЛ еще кредит выплачивать. Мы всю ночь до утра по Петербургу ходили и рыдали! Я пойду за него замуж! Не отговаривай меня!

---

* От возраста актрисы

Федор Апполинариевич. И что, ты его наименование возьмешь?

Маша. Возьму!

Федор Апполинариевич. Мария Кенакер? Так теперь ты будешь звучать?

Маша. А что, красиво! Мне нравится!

Федор Апполинариевич. И что, ты тоже будешь называться пустым именем?

Маша. Да, потому что я его люблю, папа! Кенакера! А мебель мы тебе отыщем и вернем! Обещаем!

Федор Апполинариевич. Вы мне обещаете?

Маша. Обещаем! Торжественно клянемся!

Федор Апполинариевич. И детей от Кенакера хочешь народить?

Маша. И детей нарожаю. Мы уже договорились. Когда рыдали. Семерых!

Федор Апполинариевич. И все они будут Кенакерами?!

Маша. Мне без разницы. Хоть Кенакерами, хоть Кренакерами, хоть Белебердакерами! Я его люблю. Не он украл! Он чистый, он порядочный!

Федор Апполинариевич. Я твоего жениха за чугунную решетку упрячу! В тюрьме ты с ним, идиотка, плодиться будешь!

Маша. Мы все тебе вернем! До последней расчески вернем! Кенакер — честный человек!

Федор Апполинариевич. Дай телефон.

Маша. Зачем?

Федор Апполинариевич. Мне надо позвонить.

Маша. Куда?

Федор Апполинариевич. В милицию.

Маша. Нет телефона.

Федор Апполинариевич. Где телефон?

Маша. Телефон тоже на грузовичке угнали!

Федор Апполинариевич. Воды! Мне дурно! Пить! Что стоишь, как мумия?! Воды мне налей! Да будет тебе известно, у меня в шкафу за перегородкой триста тысяч лежало! Воды!

Маша. Папа, стаканы тоже угнали! Папа! Чашки, стаканы, все упаковано было!

Федор Апполинариевич. Вон из дома! На улицу! Под мост! На вокзал! В картонную коробку! Вон! Будь ты проклята! Навеки! Кенакерovo отребье! Это я тебе говорю! Твой отец! Федор Соломатин!

Маша. Как ты смеешь, папа! Я же дочка твоя. Единственная!

Федор Апполинариевич. Будь ты проклята до конца моих дней. И потомство твое пусть будет проклято! Кенакерovo отребье! Вон!!!!!!!!!!

Рыдая, Маша уходит.

Сцена шестая

Новая совершенно пустая квартира писателя Соломатина. Домработница и пенсионерка Кулакова Надежда Юрьевна прибирается, наводит красоту. Писатель номер один Петербурга Федор Апполинариевич Соломатин сидит за столом с перевязанным горлом (простуда) и пишет от руки. Когда мысль гения сверлит небо, разговаривать категорически запрещено. Наконец Федор Апполинариевич встает из-за стола, чтобы походить по диагонали. Надежда Юрьевна трет, Федор Апполинариевич движется по диагонали.

Надежда Юрьевна. Как же так можно, Федор Апполинариевич, в пустом доме жить?! Не по-человечески как-то все это. Мебелишку хоть какую прикупили бы. Тиражи у вас невысказанные, а живете, как триста спартанцев!

Федор Апполинариевич. Мне чужая мебель не нужна, вот вернут Кенакеры мне мою обстановку, тогда все былое расставлю по углам и заживу полной грудью!

Надежда Юрьевна. Когда еще вернут? Уже семнадцать лет возвращают.

Федор Апполинариевич. Обещали сегодня комод поставить. Выкупили в Выборге, в комиссионном магазине.

Надежда Юрьевна. Долго уж больно возвращают. А помещение ваше все необставленное простаивает в торричеллиевой пустоте!

Федор Апполинариевич. Кое-что вернули. Вот он, родной ковер. Торшер. Две чашки японские. Люстру. Мыльницу с достопамятным обмылком. Пегаса бронзового с крыльями. Будет еще и комод. Если, конечно, не обманут.

Надежда Юрьевна. Негусто! За столько-то лет.

Федор Апполинариевич. Кто ж спорит. Негусто!

Надежда Юрьевна. А Машу, дочку, последний раз когда видели?

Федор Апполинариевич. Лет пять—семь назад. И сегодня бы отказал в свидании, если б она не рассказала мне, что комод отыскала.

Надежда Юрьевна. Может, махнуть рукою на пропавшее барахло, снять проклятие? Простить дочку-то?

Федор Апполинариевич. Это не барахло, многоуважаемая Надежда Юрьевна! Это вещи из моего литературного быта. Вот умру, пожелают мои читатели сделать музей. Что они в моем музее поставят? Новодел? Вещи, соструганные по фотографиям? В прошлом году был в Ясной Поляне у графа Толстого! Все фальшивое, от рубахи до кожного дивана! Скажите, а где здесь Толстой?! Я был возмущен обманом! От злости мне хотелось выть и топтать ногами!

Звонок.

Федор Апполинариевич. Откройте, Надежда Юрьевна. Что вы застыли?! Это Кенакеры!

Надежда Юрьевна открывает. Входит Маша Кенакер и сам Кенакер. Супружеская чета в муках вносит комод.

Маша. Здравствуй, папа.

Кенакер. Здравствуйте. Тяжелый, собака!

Ставят комод на пол.

Федор Апполинариевич. Я просил, чтобы одна пришла!

Маша. Одна я бы не донесла, уж больно комод неподъемный!

Федор Апполинариевич. Наняли бы человека!

Маша. Папа, нам с детьми на хлеб не хватает. А ты говоришь — человеку заплатить! Голодаем, недоедаем, только бы ваши, папенька, вещи вернуть.

Федор Апполинариевич. Не надо, не разжалобишь, я слезы не пролью! Поставьте комод в угол. Сюда.

Маша. Он?

Федор Апполинариевич изучает комод.

Федор Апполинариевич. Истинная вещь. Доподлинная. Вот здесь след от сабли. Любил дед мой, Лука Матвеевич, с палашом танцевать после трехсот грамм беленькой. Ступайте. Благодарю. Ждем новых поступлений!

Маша. Я так соскучилась по тебе, папа. Можно, мы на минуточку у тебя задержимся?

Федор Апполинариевич. Зачем?

Маша. Посмотрю на тебя, полюбуюсь!

Федор Апполинариевич. Зачем на меня смотреть? Что я, рубль золотой?

Маша. Я скучаю по тебе, папа.

Федор Апполинариевич. Не надо по мне скучать.

Маша. Почему?

Федор Апполинариевич. Не хочу, чтобы ты по мне скучала. Что здесь непонятного?

Маша. Сжалься надо мной, я же дочка твоя, кровинушка твоя.

Федор Апполинариевич. Ступайте откуда пришли!

Маша. Как же так, внучки твои взрослые уже, старшей семнадцать, тебя ни разу в жизни не видели. Не-

красиво, папа. Ты бы слышал, что люди говорят!

Федор Апполинариевич. Мне плевать, пусть что угодно говорят! Всего вам наилучшего.

Кенакер. Мы на след буфета вашего родового напали, Федор Апполинариевич!

28 Федор Апполинариевич (с оживлением, аффектом). Буфет нашли?

Маша. Нашли, папа!!! Совершенно неожиданно.

Кенакер. Позавчера всплыл в Воронеже.

Федор Апполинариевич. И когда же я его получу?

Кенакер. Вот накопим денег и выкупим ваш буфет.

Федор Апполинариевич. Ну, вот и дивно. Это дает надежду. До свиданья!

Маша. Нехорошо получается, папа. У тебя три внучки, старшей уже семнадцать, а они своего дедушку живого в глаза не видели. Неужели ты не хочешь на внучек посмотреть? Младшенькая такая муся, очень на тебя похожа.

Федор Апполинариевич. Мне до чужих людей дела нет.

Маша. Внучки, деточки, они разве чужие? Это жестоко, папа!

Федор Апполинариевич. А не жестоко оставить молодого уже человека в безвоздушном пространстве, без привычных вещей, без органичных для моего тела стульев, без дивана, без исторических галстуков, которые были подарены после первого свидания моей мамой. Без моих любимых, близких к моему телу рубашек, без фотографий юности, где я впервые взял в руки весло на речной станции в Петрозаводске, без коллекции марок, коллекции значков, бабушкиной фотографии и без замечательного прадедушкиного пенсне! Без шахмат, в которые мы играли с отцом... оказаться в пустой квартире без наличного прошлого и без наличного настоящего. В шелухе! В пустой конфетной блестяшке. Вот куда привела меня твоя моментальная

и пустопорожняя любовь с человеком, у которого пустое, полое, ничего не обозначающее имя! Она привела меня в ничто! В ноль! В зеро! Вакуум! Вот что теперь моя жизнь. Моей памяти не на что опереться! Верните мне знакомые, привычные ощущения! Верните в мою жизнь характерную для нее предельную ясность!!!

Маша. Мы стараемся, будет ясность! Мы ищем! Мы не останавливаемся.

Кенакер. Мы не сдаемся.

Маша. Наши руки не повиснут вдоль тела!

Кенакер. Мы не только буфет разыскали, мы напали на след американского письменного стола!

Федор Апполинариевич. Без которого я прожил уже семнадцать лет! А я на нем «Мама мыла раму» в пять лет, между прочим, детской рукой написал!

Кенакер. Можно два слова произнести в свое оправдание?

Федор Апполинариевич. Нет вам оправдания. Я говорил с молдаванином Зацойгу, случайно головами столкнулись на Невском! Он сказал, что Кенакер среди молдаван не бывает. Я звонил Моисею Штойтенбрукеру. Я спросил у него, есть ли евреи с именем Кенакер, он сказал, что четыре тысячи лет таких евреев не было! Я был в Москве на приеме в американском консульстве, мне помощник посла сказала, что у американцев таких имен отродясь не водилось!!! Наконец, я говорил с Игнатием Спотыкальцевым, у него тридцать лет отсидки, по самым немислимым, заоблачным статьям! Я спросил, а что значит Кенакер на блатном, на уголовном аргю, он мне сказал, нет такого слова в преступном словаре! Ясное дело, что это имя придумано изначально с чудовищной целью завести человеческий мозг в черный непроницаемый тупик! А как это звучит! Омерзительно! Вслушайтесь только! Кенакер! В этом есть что-то омерзительное, лягушачье!

Кенакер! Кеквакер! Что-то дребезжащее и очень противное душе и слуху.

Кенакер. Вы напрасно столько сил потратили, Федор Апполинариевич! На происхождение и растолкование моего пустого, ничего не значащего неимени!

Маша. Папа, мой муж больше не Кенакер!!!

Федор Апполинариевич. Не Кенакер?

Маша. И я тоже больше не Маша Кенакер! Ни секунды мы более не Кенакеры, папа!

Федор Апполинариевич. А кто же вы?

Маша. Мы все переименовались, папа!

Кенакер. Полностью!

Маша. Вместе с детьми!

Кенакер. С тем, чтобы доставить вам удовольствие!

Маша. От произношения нашего нового имени. Мы подумали и решили. Ты прав! Абсолютно, совершенно прав!

Кенакер. Кенакер — непонятно, неприятно и неблагозвучно.

Маша. Действительно, дребезжащее что-то. Кенакер. Кеквакер. Крекукер.

Кенакер. Мне самому разонравилось. Надоело.

Маша. Мы взяли изящные имена. Чтобы тебе понравилось.

Кенакер. Благозвучные имена. Теперь я не Кенакер.

Федор Апполинариевич. А кто же, позвольте узнать?

Кенакер. Меня теперь зовут Филеро! Филеро Фарфалия!

Маша. Правда, красиво звучит! Неужели тебе не нравится?

Федор Апполинариевич. Филеро Фарфалия?

Кенакер. По-итальянски «фарфалия» — это бабочка. Чтобы великолепно, изысканно было!

Маша. И я теперь вовсе не Маша Кенакер. Я Сафабель, папа!

Федор Апполинариевич. Ты Сафабель?

Маша. И не просто Сафабель! Я Сафабель Застурция! Чтобы ласкало твой тонкий литературный слух и доставляло тебе, папа, эстетическое наслаждение!

Федор Апполинариевич. Сафабель, говоришь?

Маша. И еще, теперь муж мой не просто Филеро Фарфалия! Он Филеро фон Фарфалия. Потому что Филеро фон Фарфалия куда многообещающе и пышно звучит, чем просто Филеро Фарфалия!

Кенакер. Мы ради благозвучия и еще одного великолепного «фэ» добровольно и самостоятельно приняли баронство!

Маша. Только ради красивой частицы «фон», папа! Теперь мой муж — барон Филеро фон Фарфалия. А я баронесса Сафабель Застурция фон Фарфалия! Вслушайся только! Сколько в этом прелести! Чтобы ты нас простил и полюбил, папа. Это, конечно, в каком-то смысле самозванство, но оно не преступно, потому что ради красоты! Вот бумажка. Я для тебя ее приготовила. Здесь крупными буквами написаны наши имена. Они трудные. Чтобы ты их запомнил!

Федор Апполинариевич. То есть я это должен выучить?

Маша. Ну конечно. А когда ты простишь нас и познакомишься с внучками, мы дадим тебе новый листочек, и там будут написаны детские имена. Они у девочек просто невероятные!

Федор Апполинариевич. Вон подите! Подите вон!!!

Маша. Тебе такая красотища не понравилась?

Федор Апполинариевич. Я простужен. Всего хорошего.

Кенакер. Мы уйдем! Только можно обратиться к вам с заключительной просьбой?

Маша. Папа, с последней.

Федор Апполинариевич. Дуйте на проспект! Фарфалии! Чтобы духу вашего здесь не было!

Маша. Филеро пишет книгу.

Кенакер (далее **Филеро**). Роман.

Маша (*далее Сафабель*). О любви.

Филеро. «Апельсиновый айсберг».

Сафабель. Так называется.

Филеро. Немного вычурно.

Сафабель. Но так лучше, чтобы прославиться!

Филеро. И сделать огромные тиражи.

Сафабель. Вызывающее, конечно, название.

Филеро. У нас есть план. Вырваться из нищеты!

Сафабель. Девочки же у нас.

Филеро. Старшей уже семнадцать. Одни ботинки десять тысяч стоят.

Сафабель. Это произведение — наш единственный шанс!

Филеро. Я уже десять лет пишу. Мне осталось еще страниц тридцать.

Сафабель. Я принесла для тебя одну главу. Ты не смог бы дать свое литературное устное заключение? Насколько это хорошо?

Филеро. И вообще, имеет ли смысл мне этим делом заниматься?

Сафабель. И надеяться на успех.

Филеро. Сделайте заключение и мы исчезнем!

Кулакова. Прочтите, Федор Апполинариевич. И они уйдут. А так еще долго пальцем на дверь указывать придется. Что здесь, три паршивые странички!

Федор Апполинариевич. Если я прочту, вы правда уйдете?

Сафабель. Честное слово!

Федор Апполинариевич. Очки! Надежда Юрьевна!

Надежда Юрьевна приносит очки.

Федор Апполинариевич. Дайте свету! (*Надевает очки на нос, читает.*) В истории не было прецедентов, чтобы перевозчики мебели становились хотя бы сносными писателями.

Тишина. Федор Апполинариевич царственно читает.

Федор Апполинариевич. Не может быть!
Сафабель. Вот видишь, папа!
Федор Апполинариевич. Невероятно.
Сафабель. Ну же!
Федор Апполинариевич. Это вы написали?
Филеро. Да, я.
Федор Апполинариевич. Грандиозно! Какой стиль!
Сафабель. Папа, милый!
Федор Апполинариевич. Это запредельно гениально!
Сафабель. Папа, как я тебя люблю.
Федор Апполинариевич. Это находится за гранью человеческого мышления!
Сафабель. Папа, это так широко, так щедро! Папа, родной, спасибо! Ты так добр к нам!
Федор Апполинариевич. И что, весь роман написан подобным размером?
Филеро. Да, весь роман.
Федор Апполинариевич. Полностью?
Сафабель. О да! Целиком!
Федор Апполинариевич. Невероятно!
Сафабель. Правда, Филеро талантлив?
Федор Апполинариевич. Какой посыл! Какая свежесть! Какая энергетика!
Сафабель. Правда мощно, папа?
Федор Апполинариевич. Вы понимаете, что вы написали?
Филеро. Еще нет, наверное, понимаю, но не до конца.
Федор Апполинариевич. Я вам сейчас разъясню, что вы написали. Если вы опубликуете это произведение, вся моя жизнь в литературе станет полной бессмыслицей! На следующий день после первой публикации вашей книги обо мне никто не вспомнит! Никогда!
Сафабель. Я не сомневалась в твоей литературной, художественной порядочности и честности! Как можно не гордиться тем, что я твоя дочь, как можно тебя не любить?!

Федор Апполинариевич. Ты украл у меня мою жизненную обстановку, украл мою единственную дочь, мерзавец, а теперь, злодей, взялся вытравить мое имя из мировой литературы!!! Чтобы лишить мою жизнь последних останков смысла!

Сафабель. Папа, разве красиво так на молодого писателя кричать. Надо, наоборот, восхищаться, если тебе понравилось, и поить его чаем с вареньем. Разве знаменитый Четвертаков так с тобой поступил, когда ты ему первый рассказ принес?!

Федор Апполинариевич. Думаешь превратить мое бытие в ничто, в пустоту кимвальную! Но я не дамся! Я сам тебя первый в порошок сотру!

Филеро. Я же говорил, надо было взять третью главу, она написана значительно слабее. И там есть неудачное описание второго свидания Угловоротова. Может, и не произошла бы яростная вспышка сознания!

Федор Апполинариевич. Это бессовестно, аморально так блистательно писать! Бесчестно по отношению к человеку, который всю свою жизнь положил на владение словом! Разве допустимо такое легкое и завораживающее владение метафорами, эпитетами и метонимиями! Я этого не допущу! Я знаю, что ты задумал! Ты хочешь свести меня, как чернильное пятно со скатерти! Этого никогда не будет, понятно вам?

Филеро. Можно только два слова сказать в свое оправдание?!

Надежда Юрьевна. Уходите, Христа ради. Ступайте! Побагровел весь! Как бы гроза не грянула!

Федор Апполинариевич. Вон, вон! Подите вон! Чтобы духу вашего здесь больше не было! Не нужен мне воронежский буфет и американский письменный стол! Ничего мне не нужно! Вон пошли отсюда, вон! Чтоб глаза мои вас больше не видели! Вон! Вон отсель!

Сафабель. Пойдемте, папа закипел.

Федор Апполинариевич. Ступайте, ступайте! С моим праведным гневом вам не совладать!

Сафабель. Прости, папа. Мы не хотели, чтобы так вышло, прости! Кто ж знал, что тебе так понравится!

Фарфалии уходят.

Надежда Юрьевна. Что же вы делаете со своим сердцем, вам нервничать нельзя. Успокойтесь, Федор Апполинариевич!

Федор Апполинариевич. Вы только послушайте, как это великолепно все написано! «Под ногами захрустел снег, я сладко потянулся, вдохнул холодный и влажный воздух, застегнулся на все пуговицы и пошел куда глаза глядят. Снегопад начался во время оттепели и не прекращался ни на минуту. Улица уходила в бесконечность, деревья процеживали снежный напиток, оставляя самое вкусное на ветвях. Я путешествовал без всякой цели и наслаждался зрелищем умирающего, прожитого на девять десятых завернутого в белый саван уже отпетого декабрьского дня». Не получится! Ничего у вас не получится! Мы не гнилыми нитками пошить! Мы ответим, мы вам еще как ответим! Так ответим, что у вас алфавит из головы повыскочит! Деревья, видите ли, процеживали снежный напиток, оставляя самое вкусное на ветвях!!!

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Крохотная однокомнатная квартира на чердаке старого дома. Вопиющая бедность. Барон Филеро фон Фарфалия пишет и проговаривает текст про себя.

Филеро. Она привела меня в свой дом. Я выпил чашку зеленого чая, взял в руку живого бенгальского тигра,

в другую руку — зажигалку и стал медленно-медленно жечь тигру усы. Тигр зарычал и начал рвать мои внутренности зубами. С новогодней елки осыпались игрушки. Тельце акробата заиграло, как блесна. Она была безумно нежной, я медленно умираю в ее объятиях, я чувствовал, как сквозь меня идет мощный поток чего-то большего, чем сама жизнь.

Звонок в дверь.

Филеро. Сафабель, Сафабель, откройте!

Сафабель (Маша). Нам звонят, барон?

Филеро. Долго и настойчиво! Будьте так любезны!

Сафабель. А вы уверены, барон, что звонят именно нам?

Филеро. У меня в этом нет совершенно никаких сомнений!

Сафабель. Когда же у нас появится свой собственный камердинер?

Филеро. Едва сказочно разбогатею, первого человека, которого наймем себе, будет именно камердинер! Я это вам клятвенно обещаю, баронесса.

Сафабель открывает. Входит Кулакова Надежда Юрьевна.

Сафабель. Это вы?

Надежда Юрьевна. Здравствуйте.

Сафабель. Что-нибудь случилось?

Надежда Юрьевна. Вот именно. Случилось. Только вы ушли, некоторое время папенька ваш пребывал в истерике, сто раз перечитывал ваши гениальные три странички, бредил ими до полуночи. К мозгам прилипли ваши треклятые деревья, процеживающие снежный напиток. Потом свалился. Пал на паркет! Апоплексический удар. Вчера привезли из больницы, три недели провалялся, а толку-то немного. Недвижим, как памятник. Всю жизнь мечтал забронзоветь. И нате, вот оно! Готово! До пояса — изваяние. Выше пояса — живой еще. Про-

сит бумагу. Писать. Но я не даю. Доктора против. Еще рано. Сознание ясное. Фантанирует необыкновенными идеями. С утра очень интересно рассуждал о Фейхтвангере.

В комнату вбегают три юные очаровательные девушки.

Сафабель. Познакомьтесь, пожалуйста. Это наши девочки.

Надежда Юрьевна. Очень приятно. Какие милые девочки!

Сафабель. Моя старшая дочь. Сцифероцида фон Фарфалия.

Надежда Юрьевна. Кулакова Надежда Юрьевна. Пенсионерка.

Сцифероцида (*реверанс*). Очень приятно.

Филеро. Моя срединная дочь баронесса Астарта Ферлопес Франческо Филеро. Моя, так сказать, центральная дочь.

Надежда Юрьевна. Кулакова Надежда Юрьевна. Пенсионерка. Рада, счастлива знакомству.

Астарта. И я тоже премного счастлива.

Филеро. Это моя самая младшая дочь, баронесса Манифея Фениция Венченция де Фонтенфайер фон Фарфалия Эпедокла.

Надежда Юрьевна. Эпедокла?

Манифея. Эпедокла!

Надежда Юрьевна. Очень приятно, Кулакова Надежда Юрьевна. Пенсионерка. Домработница вашего родного дедушки.

Сцифероцида. Которого мы в глаза не видели.

Астарта. Отродясь.

Манифея. Интересно, какой он, наш милый дедушка?

Надежда Юрьевна. Я полагаю, девочки, что уже очень скоро вы своего единокровного дедушку увидите!

Филеро. Сцифероцида, принеси чаю Надежде Юрьевне.

Сцифероцида. С превеликим наслаждением, папенька!

Сафабель. На чем чаю? Надежда Юрьевна? На мяте или на ягоде?

Надежда Юрьевна. На мяте. Вся дрожу, колотит меня. Федор Апполинариевич ужасно сердит оттого, что свалился. Утром запустил в меня раскаленным стаканом с кипятком. Я домработница, не патронажная сестра. Я за больными ухаживать не умею. Могу окна отмыть, прибрать. Но как судна из-под свирепых литераторов выносить, я понятия иметь не хочу. Сколько я его ни упрашивала, он к вам ехать отказывается. И сколько я ему сиделок ни приводила, он всех, всех, кроме меня, взашей гонит. Я уезжаю к тетке в Балаклаву. Я больше за ним ухаживать не могу. Что хотите делайте, он ваш родственник, не мой. У Федора Апполинариевича совсем характер испортился. Я не в состоянии с ним сосуществовать. Моего ангельского терпения не хватает. Уезжаю. Это не мое дело. Вы родственники. Ближе вас не бывает. Размышляйте, как быть, ищите выход. Пришла я к вам без его ведома, самодеятельностью занялась. Коли узнает, так верно, он меня бранить начнет и вовсе убьет. Забирайте себе родственничка.

Филеро. Уезжаете, значит?

Надежда Юрьевна. Уезжаю.

Сафабель. В Балаклаву?

Надежда Юрьевна. В Балаклаву! Поездом. Билеты на руках.

Сафабель. Выхода нет. Надо перевозить.

Филеро. Куда?

Сафабель. К нам!

Филеро. Куда ж еще.

Сафабель. Может, в папенькины восемь комнат перебраться?

Филеро. Ни за что.

Сафабель. Почему?

Филеро. Станет думать, что мы воспользовались ударом, чтобы уллучшиться.

Надежда Юрьевна. А сколько-то у вас комнат на пятерых?

Сафабель. Одна, всего одна.

Сцифероцида. И еще кухонька есть, три метра.

Астарта. Санузел.

Сафабель. И маленький балкончик.

Надежда Юрьевна. Небогато.

Манифея. А что поделаешь?

Филеро. Надежда Юрьевна, не могли бы вы оказать нам одну услугу?

Надежда Юрьевна. Какого рода услугу вам оказать?

Филеро. Не могли бы вы перед сном налить в чай вечерний, который папенька так обожает, содержимое этого флакона?

Надежда Юрьевна. Яд?

Сафабель. Гомеопатическое снотворное. Пионовая настойка. Мы забираем Федора Апполинариевича к себе.

Надежда Юрьевна. Отчего же не налить, я налью! Я вся к вашим услугам, барон! Когда перевозка?

Сафабель. Когда у вас поезд на Балаклаву?

Надежда Юрьевна. Завтра утром.

Филеро. Сегодня ночью перевезем.

Надежда Юрьевна. Ваш папа богат как Крез, а вы живете в такой стесненности, в такой бедности! Есть ли справедливость на свете?

Сафабель. Всего вам доброго, Надежда Юрьевна.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Перевозка № 2

Входит все семейство Филеро фон Фарфалия, исключая самого Филеро фон Фарфалия. Одни дамы.

Сафабель. Заснул?

Надежда Юрьевна. Спит. Проходите. Только каблуками по паркету не тарабаньте.

Манифея. Мы на цыпочках.

Надежда Юрьевна. Где же ваш папенька, девочки?

Сцифероцида. Роман пишет.

Астарта. Ему отвлекаться нельзя.

Манифея. После перевозки трудно на мысленную борозду попасть.

Сафабель. Проблемы с композицией второй части.

Сцифероцида. Там главный герой Угловоротов влюбляется в одну девицу, а она замужем за учителем Брозманом Авраамом Кузьмичем.

Астарта. Потому что эта девица, в которую влюбляется Угловоротов, вроде как любит мужа, вроде как Угловоротов ей дюже нравится, но путается она с типографским рабочим.

Манифея. Намотчиком бумаги Червяковым.

Сафабель. Вроде как поворот сюжета совершенно гениальный.

Сцифероцида. Только папа никак не может понять...

Астарта. Что же это она любит Брозмана и — тайно — Угловоротова, а глазами постоянно стреляет в Червякова.

Манифея. А Червяков — такая гадость... этот Червяков.

Астарта. Но если папа поймет...

Сафабель. Тогда будет окончательно конгениальный роман!

Надежда Юрьевна. Дед ваш дюже тяжелый!

Манифея. Справимся.

Надежда Юрьевна. Донесете-то до грузовика?

Сафабель. Донесем, донесем, Надежда Юрьевна, не переживайте.

Сцифероцида. Спит?

Надежда Юрьевна. Провалился.

Астарта. Боже мой, дедулечка!

Манифея. Какая лапочка!

Сцифероцида. Вот он какой, наш родоначальник!

Астарта. Жалко, что характер у него такой нелюдимый!

Манифея. Я все равно его обожать буду!
Сцифероцида. И я буду обожать.
Астарта. Мама, ты не запретишь нам его любить и обожать?
Сафабель. Да что вы, деточки, как можно, как нам его не любить, он всем нам дал жизнь.
Сцифероцида. Могучий старик.
Астарта. Шикарный. Лоб весь в поперечинах. Как у планктона.
Сафабель. Как у Платона, Астарточка!
Астарта. Извините. Буковка перескочила!
Сцифероцида. Я на него похожа.
Астарта. И я.
Манифея. И я. Очень!
Сафабель. А уж как я на него похожа!
Манифея. Бедненький, живет без нашей любви, без нашей ласки.
Сцифероцида. Поэтому и свалился!
Маша (Сафабель). Тише вы, воробьи апрельские, разбудите деда. А разбудите — мало не покажется. Характер у него штормовой!
Федор Апполинариевич (во сне). Будут ли актуальны штаны дудочкой в следующем сезоне?! Штаны могут быть модными? А писатель, должен ли писатель быть модным? И желать себе оного?! То есть моды на самого себя? Или это пошлость?
Астарта. Страшно как, мама!
Сцифероцида. У меня в животе от ужаса кусок льда намерз!
Сафабель. Во сне разговаривает. Не обращайтесь внимания.
Манифея. Я чуть в обморок не хлопнулась, мама.
Сафабель. Довольно вам болтать. Приступаем. Подошли. Все вместе. Еще ближе. Взяли. Дружно! Подняли! Понесли, понесли, понесли! Шармант, шармант, шармант! Ровненько, девочки, аккуратно-

ненько, ровненько! Шармант, шармант, шармант!
Жете, жете, жете. Шармант, шармант, шармант!

Надежда Юрьевна. Здесь по коридору направо!

Манифея. Гран мерси.

Сафабель. Шармант, шармант, шармант! Деми-плие! Па-де-буре! Деми-плие! Проходим, проходим, проходим! Плие, плие. Пуи, пуи, пуи!

Надежда Юрьевна. Прошли!

Сафабель. Ура! Viva Манифея!

Манифея. Viva Астарта!

Астарта. Viva Сцифероцида!

Сафабель. Так, так, так! Дышим, дышим, дышим!

Надежда Юрьевна. А теперь прямо, к двери.

Сафабель. Шармант, шармант! Де-фо! Де-фо! Шармант, шармант, шармант! Браво, брависсимо!

Манифея. Флер вашу брошь! Куда вы прете? Вы меня подавите.

Сцифероцида. Пардон, мадам!

Астарта. Пардон!

Манифея. Вуаля, вуаля!

Сцифероцида. Вуаля, вуаля!

Астарта. Вуаля, вуаля!

Сафабель. Деми-плие, деми-плие! Па-де-буре. Шармант! Бо-вуа, бо-вуа! Бо-вуа, бо-вуа!

Надежда Юрьевна. Такие маленькие крохотулечки, деточки тянут на своих жилочках такую огромную, тяжеленную железную кровать, да еще с таким стопудовым дедушкой!

Сцифероцида. Уйдите, бабушка, с дороги!

Астарта. Подавим, как таракана!

Сафабель. Фани, фани, де-плие! Тандю! Шармант, шармант, шармант!

Юные баронессы под предводительством Сафабель Застурциии фон Фарфалия выносят спящего Соломатина из его огромной и пустой квартиры на улицу.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Квартира барона Филеро фон Фарфалия.

Федор Апполинариевич. Где я нахожусь?

Сафабель. Морская, дом шестнадцать, седьмой этаж, один пролет вверх пешком, квартира номер сорок семь.

Федор Апполинариевич. Вы меня что, опять перевезли?

Сафабель. У нас, к сожалению, не было иного выхода. Ты свалился, папа!

Федор Апполинариевич. У меня имеется свой дом и личная прислуга, везите обратно!

Сафабель. Надежда Юрьевна уехала, папа. В Балаклаву. Она официально заявила, что патронажной сестрой не нанималась.

Федор Апполинариевич (*смотрит в окно*): Дом напротив универсального магазина? С якорями и беременными русалками?

Сафабель. Да, он самый. Давай я тебя умою. Сегодня торжественный ужин.

Федор Апполинариевич. Почему торжественный?

Сафабель. Мы будем тебя знакомить с внучками.

Федор Апполинариевич. Дай телефон, я вызову такси.

Я еду домой, я не хочу ни с кем знакомиться, я не стану дышать с вами одним и тем же воздухом!!!

Сафабель. Поздно, девочки идут, я слышу их шаги.

Входят юные баронессы и Филеро.

Сафабель. Девочки, это ваш дедушка. Федор Апполинариевич.

Сцифероцида. Как это мило! Наш дедушка!

Астарта. Проснулся!

Манифея. Наконец-то.

Сафабель. Итак. Папа, прошу любить и жаловать. Моя старшая дочь. Сцифероцида фон Фарфалия.

Федор Апполинариевич. Соломатин. Писатель. Беллетрист.

Сцифероцида. Можно вас обнять, дедушка, поцеловать?

Федор Апполинариевич. Не надо, не подходите, я простужен.

Сафабель. Конфузится.

Астарта. Сердится.

Манифея. Еще не привык.

Сафабель. Моя серединная дочь. Баронесса Астарта Ферлопес Франческо Филеро.

Филеро. Так сказать, центральная дочь!

Федор Апполинариевич. Соломатин. Федор Апполинариевич Соломатин. Беллетрист.

Сафабель. Это моя самая младшая дочь, баронесса.

Манифея (*делает реверанс*). Манифея Фениция Венченция де Фонтенфайер фон Фарфалия Эпедокла.

Федор Апполинариевич. Эпедокла?

Сафабель. Эпедокла!

Федор Апполинариевич. Соломатин. Писатель. Беллетрист.

Манифея. Вы не находите, дедушка, что мы с вами очень похожи?

Федор Апполинариевич. Нет, не нахожу.

Манифея. Но, дедушка, это было бы так мило, если бы нашли.

Федор Апполинариевич. Запрещаю звать меня дедом. Я вам не дедушка, я для вас посторонний человек, зовите меня Федором Апполинариевичем.

Манифея. Как вам будет угодно, Федор Апполинариевич.

Сафабель. Ну что ж, давайте садиться за стол.

Филеро. Стемнело, пора зажечь свечи.

Сцифероцида. Я принесу канделябр.

Астарта. Нет, я принесу канделябр.

Манифея. Нет, я.

Сафабель. Манифеечка принесет канделябр.

Сцифероцида. Почему Манифеечка?

Филеро. Она младшенькая.

*Манифея приносит канделябр,
Филеро и Сафабель двигают
Соломатина к столу.*

Федор Апполинариевич. Овсянка! Какая мерзость.

Астарта. Английская королева ест на завтрак овсянку.

Сцифероцида. И живет уже сто лет.

Астарта. И не осыпается.

Манифея. И не вянет.

Федор Апполинариевич. А хлеба нет?

Филеро. На хлеб не хватило. Только на кашу.

Сафабель. Нам бы продержаться... до следующей пятницы.

Федор Апполинариевич. А что будет в следующую пятницу?

Филеро. Во вторник я отношу роман к издателю. К Михаилу Ивановичу Рындину, вам знакомо это имя?

Федор Апполинариевич. Понятия не имею. Наверное, самозванец.

Филеро. Лукавите, Федор Апполинариевич. Рындин — знаменитый издатель. Так вот, он к следующей пятнице обещал прочитать. Я надеюсь в этом месяце подписать контракт.

Сафабель. Роман выходит совершенно невероятный. Так что уже очень скоро мы рассчитываем разбогатеть.

Сцифероцида. Папусик, ну, право слово, заканчивай уж поскорее свой гениальный роман!

Манифея. Не надо торопить папу. Финал романа — это самое важное в романе.

Астарта. В каком-то смысле весь роман и пишется только ради финала.

Федор Апполинариевич. Это тонко подмечено.

Сцифероцида. Я понимаю, что ради финала, однако мне семнадцать, а я никогда в своей жизни не видела моря, и мне уже не терпится посмотреть.

Астарта. И я хочу на море, в Венецию!

Манифея. А мне море безразлично, я еду во Флоренцию.

Федор Апполинариевич. Почему именно во Флоренцию, позвольте полюбопытствовать, Манифея?

Манифея. Потому что флорентийцы изгнали самого известного поэта Данте Алигьери. И я хочу посмотреть этим мерзавцам в лицо! А потом мы поедем в Равенну.

Федор Апполинариевич. Почему в Равенну?

Манифея. Потому что Данте Алигьери похоронен в Равенне. И говорят, что, если склониться в кристальной тишине над могилой, можно услышать, как Данте шепчет эти проклятья в сторону флорентийцев.

Сцифероцида. Я тоже хочу услышать эти проклятые проклятья.

Астарта. И я!

Филеро. А как же море?

Сцифероцида. Море подождет. Сначала проклятья! Потом пляжи, и шезлонги, и холодная кола!

Сафабель. Девочки, вы вовсе ничего не кушаете.

Астарта (*отодвигает тарелку*). Совсем нет аппетита, мама. Наломалась так, что спина отваливается.

Манифея. Гарнитур был тяжеленный, как собака. Я думала, что жилы разорвутся.

Сцифероцида. И еще этот глупый холодильник.

Астарта. Мы тащим, а из него течет.

Манифея. Прямо на спину.

Федор Апполинариевич. В каком смысле вы тащите холодильник, а из него течет прямо на спину? Куда вы его тащите?

Манифея. В самом прямом, перевозим холодильник, тащим его на пятый этаж, потому что в доме нет лифта.

Федор Апполинариевич. Вы хотите сказать, что ваши дети занимаются перевозкой мебели?

Сафабель. Увы, папа. Так оно и есть.
Филеро. Да. Я не могу отвлечься на перевозку, мне надо выдавать в день по пяти страниц.
Сафабель. Я помогаю Филеро, правлю и перепечатаваю из черновика, это занимает все мое время.
Филеро. А на грузчиков нам средств не хватает. Если б не наши девочки, мы бы давно умерли с голоду.
Сцифероцида. Папа, у нас не найдется водочки? Грамм пятьдесят.
Астарта. Я махнула бы не глядя грамм четыреста и упала бы до утра.
Манифея. Сорокоградусной! Самой жгучей!
Филеро. Может быть, сегодня не стоит? Денечек бы пропустили.
Сафабель. Невозможно же каждый день не просыхая, в стельку!
Манифея. Мама, мы не в стельку.
Сцифероцида. В стельку, сапожницы.
Астарта. Мы грузчицы! Мы в доску!
Сцифероцида. Мы мебель носим.
Федор Апполинариевич. Юные баронессы употребляют водку?
Филеро. А что им еще остается?
Манифея. Такое у нас детство.
Сцифероцида. А как же здесь не запить, Федор Апполинариевич!
Астарта. Когда за целый день так наломаешься!
Сцифероцида. Что остается только напиться...
Астарта. И упасть плашмя!
Манифея. На соленый паркет!
Федор Апполинариевич. Отчего же он соленый?
Сцифероцида. От слез, Федор Апполинариевич, на соленый от слез паркет.
Сцифероцида. Папа! Пожалей своих девочек!
Астарта. Своих крохотулечек.
Манифея. Мы так наломались, папусечка! Поджилочки дрожат! По сто грамм на нос!

Филеро. Какое сердце это выдержит. Знают, на какую педаль надавить!

Сафабель. Початая бутылка в буфете. Возьмите, барон.

Манифея. Ну, наливайте же, барон, что вы медлите. Невозможно, так забыться хочется.

Барон ставит граненые стаканы, наливает водки.

Астарга. Папа, лей!

Манифея. Лей, не жалей!

Сцифероцида. И мне до самого края, полный.

Сцифероцида. Скорее бы в небытие!

Манифея. Завтра день тяжелый.

Астарга. Есть наряд на перевозку рояля!

Сцифероцида. Малая Охта. Седьмой этаж. Дом с лифтом, но дека не войдет. Доплатят за каждый этаж по сто двадцати рублей.

Филеро. Рояль?.. Замечательно!

Сафабель. Значит, у нас будет на что купить хлеб, вино и что-нибудь из одежды или обуви.

Сцифероцида. Мне новые ботиночки.

Астарга. Мне новые ботиночки.

Манифея. Нет, мне новые ботиночки.

Сцифероцида. Мне нужнее, у меня отвалились каблуки, а второй пары у меня нет.

Астарга. Мне нужнее, я полтора года хожу в обоих левых, а второй пары у меня нет.

Манифея. А у меня ботиночки разных цветов. Один черный. Другой белый. А второй пары у меня нет.

Филеро. Довольно ссориться по пустякам. Ботинки не главное в жизни.

Сцифероцида. А что тогда главное?

Сафабель. Духовность. Литература.

Сцифероцида. Ах, мамочка, прости.

Астарга. Мы позабыли.

Манифея. Баронесса, может быть, все-таки жажнете с нами?

Сафабель. Мне нельзя. Мне нужен ясный ум. Последняя редакция. Набело работаем. Впрочем... На доньшке. Я сказать хочу.

Филеро. Мне капельку, если будет речь. Может быть, и вам символически, Федор Апполинариевич?!

Федор Апполинариевич. Я воздержусь. Я не люблю символизма.

Сафабель. Я хочу выпить за нашу семью, за то, что все мы здесь сегодня. Я волнуюсь, к-хм, к-хм, извините. В полном, так сказать, составе собрались. Исключая мою беглую мать. Да, папа, я все знаю. Давайте не забывать, что все мы одна семья. За нас!

Сцифероцида. За нашу семью! *(Опрокидывает стаканчик.)*

Астарта. За нашу замечательную семью! *(Опрокидывает стаканчик.)*

Филеро. За то, что вместе! *(Опрокидывает стаканчик.)*

Сафабель. Я столько этого ждала! Ура! *(Отпивает малость.)*

Манифея. За нас! Мы хорошие! *(Опрокидывает стаканчик.)*

Федор Апполинариевич. Я к вашей семье никакого отношения не имею и иметь не хочу. Это алаверды. *(Нагло переворачивает стакан кверху дном.)*

Филеро. А мы вас, Федор Апполинариевич, очень любим.

Сцифероцида. Я очень.

Астарта. И я.

Манифея. И я люблю, Федор Апполинариевич!

Сафабель. И я вас, папа, очень люблю. Несмотря ни на что, люблю, папа, и всегда буду любить.

Филеро. А я уважаю. Особенно как писателя.

Сцифероцида. Вы номер один в Петербурге!

Астарта. У вас чувство стиля!

Сафабель. Действие не стоит на месте.

Манифея. Особенно удаются девичьи образы и портреты подлецов!

Сафабель. А какие пейзажи!

Манифея. Вы классик!

Федор Апполинариевич. Мелкий подхалимаж.

Сцифероцида. Папа, еще хочу, налей еще граммулечку!

Астарта. Самую малость, папа!

Манифея. Чутьочку-пречутьочку!

Филеро. Все, милые баронессы, довольно с вас, наливаю последние сто грамм и прячу бытылку.

Разливает водку по стаканам.

Манифея. Мама, прости, работа очень тяжелая. (*Опрокидывает стаканчик.*)

Астарта. Папа, это все временно. (*Опрокидывает стаканчик.*)

Сцифероцида. Разбогатеешь, папа, и мы больше не станем... злоупотреблять. (*Опрокидывает стаканчик.*)

Астарта. Не могу сидеть, падаю.

Сцифероцида. Глаза уж ничего не видят.

Манифея. Ма, можно, я на полу полежу!

Сафабель. У вас у каждой есть своя кровать.

Сцифероцида. На паркете прохладно и свежо.

Астарта. Чтобы позвоночник вытянулся.

Манифея. Мама, на жестком косточкам получше, они отдыхают.

Юные баронессы поочередно сползают на пол.

Моментально засыпают.

Федор Апполинариевич. Увезите, пожалуйста, меня в дальний угол! Только, умоляю, подальше от окна. Я сыт по горло!

Родители отвозят дедушку в угол.

Филеро. Заснули.

Сафабель. Одна секунда — и они в объятьях Морфея.

Федор Апполинариевич. Можно только позавидовать. Не найдется почитать какой-нибудь книжулечки?

Филеро. Золя. Руггон и Маккары.

Федор Апполинариевич. Сгодится.

Сафабель. Забирайте свечи, барон, и садитесь писать.
Я стану вчерашнее править. Утром перепечатаю.

*Баронессы лежат на полу.
Соломатин читает (Золя).
Барон садится, пишет
(«Апельсиновый айсберг»)
Сафабель правит набело рукопись.
Дети ворочаются на полу.*

Филеро (*пишет и про себя проговаривает*). Мы с тобой, две чудесные и диковинные птицы, сидим на вершине древа жизни, смотрим вниз на землю сквозь облака, но над нашими головами уже нет ничего. Наши крылья свисают в бездну, их слегка щекочет латынь и молитвы епископов. В крови нашей полощутся серебристые карпы, наши души светятся. Мне трудно представить тебя, не воплощенную, не созданную, не рожденную, не представшую однажды пред моими очами. Из твоего царственного клюва, из твоего позолоченного рта льется византийская речь, слова, которые для меня уже давно не имеют ровно никакого смысла, — для меня имеет значение только волна музыки, поднимающаяся из твоих глубин. (*Пишет.*)

Федор Апполинариевич. Золя — большой мастер, я давно мечтал перечитать, только не было возможности, большой мастер, ничего не скажешь.

Сафабель. Мой возлюбленный барон, как прекрасно написано, но, боже мой, сколько ошибок, я тебе сто раз повторяла, что «несотворенный» пишется через два «н»!

Сцифероцида (*во сне*). Ну и шкафина!

Астарта (*во сне*). Литой, из чугуна. Три-четыре! Взяли! Потасили, потасили! Манифея, оторви его от паркета, черт побери! Мы поцарапаем лак!

Сцифероцида (*во сне*). Шармант, шармант, шармант!
Манифея (*во сне*). Проходим в дверь, аккуратнее... тандю, тандю, тандю... проходим.
Сцифероцида (*во сне*). Ровненько, девочки, аккуратненько, ровненько несем!
Астарта (*во сне*). Деми-плие! Деми-плие! Проходим, проходим, проходим!
Манифея (*во сне*). Жете, жете, жете!
Сцифероцида (*во сне*). Пуи, пуи, пуи!
Астарта (*во сне*). Бо-вуа, бо-вуа! Бо-вуа, бо-вуа!
Сцифероцида (*во сне*). Шармант, шармант, шармант.
Манифея (*во сне*). Сил нет, больше не могу! Остановитесь, я больше не могу!
Сцифероцида (*во сне*). Еще четыре пролета!
Астарта (*во сне*). Девочки, у меня руки оторвались!
Сцифероцида (*во сне*). По локти?
Манифея (*во сне*). По самые плечи! Вдвоем мы не донесем.
Сцифероцида (*во сне*). Суровые нитки с цыганской иглой взяли?
Манифея (*во сне*). Забыли!
Астарта (*во сне*). Несчастный Андре, завтра бал, как он станет целовать мне руки!
Сцифероцида (*во сне*). У нас нет иного выхода, Астарта, ты должна вцепиться в шкаф зубами и донести до грузовика.
Астарта (*во сне*). Я видела, так делала циркачка под куполом цирка. А руки возьмем с собой?
Манифея (*во сне*). Я заверну их в газету. Мама пришлет дома!
Сцифероцида (*во сне*). Взяли, подняли, понесли! Шармант, шармант, шармант. Заноси направо, выше, еще выше, проходим, проходим!
Сафабель. Не обращай внимания, папа, читай, скоро это закончится.
Манифея (*во сне*). Есть! Прошли! Ура!

Сцифероцида (*во сне*). Viva Астарта!
Манифея (*во сне*). Viva Сцифероцида!
Астарта (*во сне*). Viva Манифея!
Сцифероцида (*во сне*). Последние полпролета остались.
Манифея (*во сне*). Поднажали, девочки!
Астарта (*во сне*). Есть, готово, донесли!!!
Сцифероцида (*во сне*). Viva император!
Манифея (*во сне*). Viva император!
Астарта (*во сне*). Viva император!

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

*Полдень следующего дня.
Филеро собирает в издательство.
Сафабель помогает.
Соломатин читает Золя, наблюдает.*

Филеро. Ну что, звонить?

Сафабель. Звони!

Филеро. Кхм. (*Набирает, волнуется.*) Алле! Издательство? Приемная главного редактора? Здравствуйте, Зоя, это говорит Филеро фон Фарфалия. Я хотел бы переговорить с Рындиным, да, Михаилом Ивановичем. Благодарю. Жду. Михаил Иванович? Здравствуйте, да, Филеро фон Фарфалия, мы договаривались созвониться за час, на всякий случай. Да, да, верно, хорошо, мне удобно, да, Михаил Иванович, с удовольствием, с радостью, к половине третьего? Ну конечно, успею, благодарю вас, благодарю вас. Рындин ждет меня в половине третьего.

Сафабель. Мы не успеем тебя собрать, уже четверть второго.

Филеро. А что, здесь пешком по Невскому. Семнадцать с половиной минут.

Сафабель. Я приготовила тебе штрудель.

Филеро. Нет аппетита.

Сафабель. Тебе нужны калории. Редактор станет смотреть тебе прямо в глаза.

Филеро. Я ужасно волнуюсь, «тремоло» по всему организму, пища во мне не сварится.

Федор Апполинариевич. В издательство собираетесь? Роман отнести?

Филеро. Да собираемся, Федор Апполинариевич.

Федор Апполинариевич. Волнующая минута. Приятно будет идти по улице, смотреть на прохожих! Они не знают, кто мимо них шествует! Такое раз в жизни бывает. С первым романом в портфеле идти по Невскому и щуриться на солнце! Незабываемые минуты! Портфель-то у вас есть?

Филеро. Имеется.

Федор Апполинариевич. Это замечательно, что имеется портфель. Именно с портфелем, с портфелем надоте-с идти по Невскому и держать его за ручку, ощущая тяжесть четырехсот страниц!

Входят Сцифероцида, Астарта. Они несут на руках Манифею.

Сафабель. Что случилось, девочки?

Сцифероцида. Папа! У нас горе!

Астарта. Мы Манифеечку подавили.

Сцифероцида. Роялем!

Сафабель. Девочка моя, моя маленькая, боже, какая бледная!

Филеро. До смерти, что ли?

Сцифероцида. На три четверти до смерти!

Астарта. А на одну четверть до жизни!

Сцифероцида. Левая ножка...

Астарта. ...Два раза хрустнула, папа.

Сцифероцида. Мы только что из травматического пункта.

Астарта. Вот принесли малышку.

Филеро. Где, где она, я хочу увидеть ее.

Сцифероцида. Где ж еще, папенька, вот она, перед вами.

Сафабель. Спит.

Астарта. После хлороформа.

Сафабель. Кладите ее на кроватку. Бедная моя деточка.

Филеро. Где же она? Где Манифея? На улице? В карете скорой помощи?

Сцифероцида. Вот она, папа, лежит перед тобой.

Филеро. Я не вижу ее!

Астарта. Как же не видишь — вот она, папа, она вся перед тобою распластанная!

Филеро. Вы что, разыгрываете меня? Здесь пусто!

Сцифероцида. Ну вот же!

Филеро. Это?

Сафабель. Да, Филеро, это она! Манифея!

Филеро. Это же пожарник.

Сафабель. Дорогой мой! Какой же это пожарник? Это наша Манифея.

Филеро. Какая Манифея? Манифея из Лондона или Манифея из Стамбула?

Сафабель. Наша Манифея! Манифея Фениция Венченция де Фонтенфайер фон Фарфалия Эпедокла!

Филеро. Эпедокла?

Сафабель. Эпедокла!

Филеро. Я не вижу никакой Эпедоклы. Это же офицер с усами, а не девочка! А вот и лампасы на штанах!

Сафабель. Его разум отказывается понимать, что это его родная дочь!

Астарта. От горя сошел с ума!

Филеро. Это же не девочка, это наездник! Такими распластанными девочки не бывают! Это кавалерист Давыденко. А вот и шпоры на сапогах. Наверное, с лошади упал!

Астарта. Мама, уведите папу, он обезумел, у меня сердце кровью обливается!

Филеро. Это не моя дочь. Моя дочка не такая, она то-нюсенькая, а это боксер, мастер спорта Куропатов, у него нокаут. Он лежит и не двигается. Вспрыс-

ните на него водой. Где рефери? Ушел за свежим карпом, куда? В гастроном?! Давайте я за рефери посчитаю. Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один!

Сцифероцида. Жалко папу, смотреть невозможно.

Сафабель. Как же так получилось?

Сцифероцида. Мы поднимали рояль на седьмой этаж.

Астарта. Манифеечка оступилась.

Филеро. Я знаю, кто это! Это князь Болконский! Адъютант Кутузова! Я видел это кино. Там в него попал округлый снаряд.

Сцифероцида. Папа, замолчите. Вы нас жутко пугаете своим безумием!

Филеро. Посмотрите, под фельдмаршалом есть лошадь? Если она белая, то это Кутузов, если черная, то это Суворов.

Астарта. Мама, налей папе чего-нибудь в стакан, чтобы он выпил и замолчал. Это же пытка — ощущать сознанием подобное!

Федор Апполинариевич. Вот во что ты превратила свою жизнь! Я предупреждал! Я знал, что так оно и будет! Вот и живи свою жизнь, до самого дна живи!

Сафабель. Давайте, папа, не будем. Не та минута! Надо ее переодеть. Все платице в крови! У нас есть другое платье?!

Сцифероцида. Да откуда же, мама?!

Сафабель. Будь проклята наша отчаянная бедность!

Астарта. Ничего, мама, есть наряд на завтра.

Сцифероцида. На мороженую треску. Двести ящиков в порту.

Астарта. Справим Манифее платице!

Манифея (*приходит в себя*). Не надо мне нового платья, пятнышки уже подсохли. Папе купите белую рубашку со стоячим воротничком. Ему в издательство ехать. И ботиночки купите ему новые! Чтобы

главному редактору понравилось. И еще, папа, когда пойдешь к Рындину, не брейся! Гениальные писатели должны быть небритые.

Сафабель. Проснулась!

Филеро. Манифея, деточка! Как скажешь, я пойду небритый.

Астарта. Он узнал ее!

Сцифероцида. Очнулся!

Федор Апполинариевич. Слава тебе господи!

Сафабель. Уже без четверти четырнадцать. Собирайся, выходи. Опоздаешь!

Филеро. А как же Манифеечка?! Я не могу оставить ее.

Манифея. Ты иди, а я здесь пока полежу. Отдохну немножко. Дайте мне таблетку. Чтобы не было больно. *(Закрывает глаза.)*

Астарта. Она опять провалилась.

Сцифероцида. Пусть подремлет.

Сафабель. Собирайся, к Рындину опаздывать нельзя!

Филеро. Верно, мне пора. Где мой роман?

Сафабель. Где ж ему быть? В верхнем ящике письменного стола.

Филеро. Я волнуюсь. Где ключ?

Сафабель. У тебя в кармане.

Филеро. Ну да, ну конечно, у меня в кармане. Ключ у меня в кармане. *(Смотрит на часы.)* Без пяти четырнадцать! Десять лет я писал книгу. Священная минута.

Филеро отпирает замок, выдвигает ящик.

Филеро. Моего романа здесь нет.

Сафабель. Как это — нет?

Филеро. А вот так. Я не вижу моего романа.

Сафабель. Я посмотрю.

Сцифероцида. И я.

Астарта. Ящик пустой.

Сафабель. Посмотри в портфеле.

Филеро. Но здесь был второй экземпляр, под копирку.
Пропал.

Сафабель. Может, заблаговременно положил в портфель?

Филеро. В портфеле романа нет.

Сцифероцида. В шкафу!

Сафабель. И в шкафу нет!!!

Филеро. Сверяла перед сном и оставила под подушкой?

Астарта. Под подушкой чисто.

Филеро. А где же он, где мой «Айсберг»?

Федор Апполинариевич. Вашего романа в природе более не существует! Искать рукопись не имеет никакого смысла. Я сжег ваш роман!

Сафабель. Что?

Федор Апполинариевич. Сжег все до последней промокашки! Сам роман и черновики к нему. Растопил, расплавил я ваш «Апельсиновый айсберг»! В жестяном помойном ведре!!!

Филеро. Как это — сожгли, Федор Апполинариевич?

Федор Апполинариевич. А вот так это! Сжег, и амба! Сегодня ночью. Ночью, пока вы спали, перочинным ножом я вскрыл днище письменного стола, достал рукопись и спалил ее! Гениальный был роман!!! Горел превосходно!

Астарта. Какое злодейство!

Сафабель. Я не верю, папа, ты же в душе хороший!

Сцифероцида. Дедушка!

Федор Апполинариевич. Ах, как пылали союзы, предлоги, как корчились в огне глаголы. Прежде чем сжечь сердца людей, они сами первые заживо сгорели! Там, на лестничной клетке ведро. Полюбите!

Филеро. Вы мерзавец, Федор, это же чистойшей воды злодеяние!

Сцифероцида. Это преступление!

Сафабель. Против своих детей и внуков.

Астарта. Против мировой литературы.

Федор Апполинариевич. Мелко берете, господа. Это преступление против истины и красоты! «Айсберг» был великолепен! И еще доложу вам, мои дорогие Фарфалии, Сцифероциды, Астарты и Сафабели, что я здоров как конь! Не было у меня никакого апоплексического удара! Я его сочинил! Провели мы вас с Надеждой Юрьевной за нос! Последнюю перевозку свою я вам сам заказал! Не было в моем чае пиона обыкновенного! Я все слышал, как дамы вошли, как тяжело дышали, спуская меня по лестнице к грузовику! Здоров я! А не верите, я вам сейчас чечетку сбачаю!

Сафабель. Как все это низко, как подло!

Федор Апполинариевич. И остаюсь, несмотря на все ваши старания, писателем номер один в Петербурге!

Сцифероцида. Вы гадкая ледяная медуза, Федор Апполинариевич!

Астарта. Какие писатели бывают противные!

Филеро. Что же, по-вашему, нам всю жизнь проживать в беспросветной нужде?

Федор Апполинариевич. Разумеется! В нищете и безвестности! До конца дней своих! В руинах от разрушенных надежд! Что ж, по-вашему, от меня в далекой вечности должно было остаться пустое место? Увы! Такого не будет! Огромный кусок звездного неба принадлежит лично мне! Бессмысленные вы люди! Мое высокое имя малиновым звоном будет звенеть в веках! И еще вот что я вам скажу! Никакие вы не Фарфалии, вы все до одного Кенакеры!

Соломатин уходит.

Сафабель. Он нас уничтожил.

Филеро. Расплющил!

Сцифероцида. Отутюжил.

Астарта. До конца своей жизни будем грузить соль и цемент.

Сафабель. Станки и мебель!
Филеро. Запасные части для машин.
Сцифероцида. Буфеты.
Астарга. Кирпич и краску!
Сафабель. Рулоны с типографской бумагой!
Астарга. Уголь.
Сцифероцида. Дрова.
Филеро. Мешки с солью!
Манифея (*просывается, поет*).

Красивый ветер на ветках уснул.
 И желтый лист, и красный лист
 Дрожали от холода, словно щенки,
 В объятьях коварной тоски.

Астарга. Манифеечка проснулась.
Манифея (*маме*). Мама, отчего вы рыдаете?
Филеро. Лучше бы ты не просыпалась, милая Манифея.
Сафабель. Федор Апполинариевич сжег папин роман.
 Мы все обречены.
Манифея. Сжег «Апельсиновый айсберг»?
Филеро. Спалил, дотла!
Сафабель. И черновики, и рукописи, и то, что было на-
 бело. Ни буквочки, ни одной запятой в живых не
 оставил.
Манифея. Подумаешь, мама, что сжег... ничего страш-
 ного. Поправимое дело!
Филеро. Как это понимать, красавица ты наша, что —
 ничего страшного?
Манифея. Только ты меня не ругай, папенька, дай слово,
 что ругать меня не станешь, тогда я объясню, от-
 чего ничего страшного!
Филеро. За что ж мне ругать тебя, деточка! Я ни за что
 не стану тебя бранить!
Манифея. Вот вам моя история. Две недели тому назад
 папенька запер роман в верхний ящик своего пись-

менного стола, а ключ по рассеянности, по гениальности своей, на подоконнике оставил. Достала я роман из верхнего ящичка папиного письменного стола и втянулась, увлеклась чтением. Как вдруг зашел ко мне товарищ мой из шестого «Б» класса Боря Красновертов. А я, дуреха, решила показать ему то самое заветное место, которое только что тайком от папы прочитала, самое трогательное то есть. Тогда понравился папин роман Боре Красновертову! Дай, говорит, Манифеечка, мне еще прочесть!!! А я ему говорю: не могу, у нас дома всего один чистовой экземпляр, и роман папа уж десять лет пишет, из дома выносить не велел. А Боря говорит: «У меня дядя, Фил Матвеевич Мухин, на копировальном аппарате работает, на Малой Охте. А тетя, Глафира Маторина, сестра моей соседки, переплетчицей работает. Я себе сделаю свой экземпляр. Будем читать вместе свой отдельный экземпляр». А Боренька такой красивый, такой милый, я в него была в ту пору тайно влюблена, папочка, он мне еще накануне списать по алгебре предоставил. И подумала я, что же это за наслаждение такое — читать с Боренькой один и тот же экземпляр. По этой причине и не устояла. Поехали мы к его дяде Филу Матвеевичу Мухину на трамвае на Малую Охту и скопировали твое бессмертное произведение! А через тридцать два дня после ночной погрузки прихожу я в класс. Наломалась, ночью... мясо на комбинате грузили. Мороженое скользкое бычье мясо! Так вот... вхожу в класс, спина разламывается. Смотрю, сидит Зоя Черпакова. На «Камчатке». На последней парте то есть. Читает «Апельсиновый айсберг». И Катя Чевенвертова, отличница, тоже читает. И Рома Полуяпьянов, и Гера Тарабуев, и Миша Позолотухин, и Таня Завесильникова, и Толик Баранча, и еще человек

двадцать, и у каждого свой экземпляр! Не сдержал Боря своего слова. Пустил роман по рукам. Оказалось, что только на Невском проспекте четырнадцать копировальных аппаратов имеется, на Мойке семь, а на Стрелке четыре! Так что если Федор Апполинариевич рукопись спалил, то не страшно. На всю школу у нас копий более ста штук отыщется. Так что простите, милый папенька, свою непослушную и озорную дочку баронессу Манифею Феницию Венценцию де Фонтенфайер фон Фарфалия Эпедоклу.

Сафабель. А где же твоя копия, деточка?

Манифея. В моем портфеле школьном, в клеенчатом отделении лежит.

Сафабель бросается к Манифеевому портфелю.

Сафабель. Вот она, копия!

Филеро. Есть. «Апельсиновый айсберг»! Живой!

Сафабель. Только здесь последняя глава полностью еще не дописана.

Филеро. Не страшно, пока Рындин первые главы читать станет, мы последнюю допишем и донесем!

Сафабель. Барон!

Филеро. Который час?

Сцифероцида. Четверть четвертого!

Филеро. Успеем!

Сафабель. Рысью, барон.

Астарта. Аллюром в три креста, папа! (*Ударение на завершающий слог.*)

Сцифероцида. Viva Манифея!

Филеро. Viva Боря Красновертов.

Сафабель. Viva Фил Матвеевич Мухин!

Манифея. И еще! Viva Клара Абрамовна Пульмахер, именно она привила любовь всему нашему классу к литературе.

Филеро. А может быть, все-таки выбриться, доченька?

Манифея. Не надо, папа! Все гении колючие! Целуй меня и беги. А я тебя ждать буду!

Сцифероцида. Да здоровствует Манифея!

Манифея. Аккуратно, папа, сильно не торопись! Сам себе ногу не подсеки.

Астарта. Как в позапрошлом году!

Сцифероцида. Когда ты за шляпой бежал!

Филеро. Я буду очень аккуратен! Я буду чрезвычайно аккуратен! Милые, любимые мои деточки!

Филеро выбегает с романом на улицу.

Сцена одиннадцатая

*Многокомнатная квартира писателя Соломатина.
Надежда Юрьевна моет окно. Федор Апполинариевич
мыслит новый роман.*

Надежда Юрьевна. Лучше, чем газетой, стекло оконное ничем не моется. Я вас газетным скрипом, Федя, не сильно от работы отвлекаю?

Федор Апполинариевич. С точностью до наоборот! Люблю я газетный скрип. Послушайте, Наденька, ка-кой монолог я спроецировал из головы на бумагу!

Надежда Юрьевна. Не обращайтесь внимания, что тружусь в поте лица своего. Я слушаю очень внимательно.

Федор Апполинариевич. Я припоминаю весною все свои влюбленности, но не душой, а скорее телом, то есть соматически. Все, что происходит с нами в жизни, как бы откладывается в туловище... в костях и лимфах! Именно таким макаром весна вторгается в каждую клеточку нашего организма! Она всего тебя берет в оборот! От макушки до пяток! От мизинца левой ноги до большого пальца правой руки. Ты весь звенишь! Как будто стоишь

в центре космической стиральной машины! Весна тебя скребет и чистит! Хочется орать от счастья и бежать в небо по кипящим струям бытия!

Надежда Юрьевна. Гениально!

Федор Апполинариевич. Кон-конгениально! Наденька, именно... кон-конгениально!

64 Надежда Юрьевна. Вот отмою ваши окошки, они станут прозрачные, красивые, станут поглощать огромными порциями солнечный свет! И вы напишете новую повесть!

Федор Апполинариевич. Только смотрите... не простудитесь, Наденька, это первое весеннее тепло, оно коварное. Сидишь на лавочке, бывает, в скверике, подставляешь себя теплему ветерку. А оно не теплый ветерок, а наоборот, ледяная кислота, ядовитая отравка!

Надежда Юрьевна. Не переживайте, Федор Апполинариевич. Под меня кофточка пододела!

Федор Апполинариевич. А вы не стесняйтесь, смелее! Я газетный скрип ужас как люблю. Только одно замечу... полчаса тому назад газета ваша как-то иначе скрипела.

Надежда Юрьевна. Это была другая газета. То была «Невские новости», а сейчас в моих руках «Ладожская правда».

Федор Апполинариевич. «Новости» скрипели как-то весело, легкомысленно, я бы сказал, черешнево.

Надежда Юрьевна. А «Правда» как скрипит, позвольте заинтересоваться?

Федор Апполинариевич. Эта как-то надрывно, как будто египетская плакальщица над гробом Аменхотепа, как будто мне что-то очень важное и трагическое рассказать желает.

Надежда Юрьевна. Ну и воображение у вас, Федор Апполинариевич.

Федор Апполинариевич. Дайте-ка я загляну в газету.

Надежда Юрьевна. В плакальщицу?

Федор Апполинариевич. В плакальщицу!

Надежда Юрьевна. Не выдумывайте, ничего она не плакальщица, просто иная стадия отмывки. «Новостями» я возила по влажному, а «Правдой» отрабатываю по сухому.

Федор Апполинариевич. Скулит, газетенка, слышу, словно битая собака скулит. В руки мне просится.

Надежда Юрьевна. Зачем вам, Федор Апполинариевич, руки свои священные марасть, грязная же газета, мокрая.

Федор Апполинариевич. Не спорьте, Наденька, отдавайте.

Надежда Юрьевна. Вы как малое дитя, пока вам конфету не дашь, вы не успокоетесь. Желаете газету — берите!

Федор Апполинариевич (*берет скомканную газету*). Что же ты мне хочешь рассказать, милая моя газета? Так-так, так-так! (*Разворачивает газету.*) «Ладожская правда» от 21 марта 2008 года. Смотрим. Фасады особняков на Невском будут полностью отремонтированы. Полезные советы для воспитания кошки в домашних условиях. Клуб любителей скалолазания приглашает на новую отвесную стену. На Невском ограбили турецкого афериста. Милая моя газеточка, это мне совсем неинтересно. Зима была теплой, а будет еще теплее. Это мы знаем. Как отыскать в толпе настоящего друга на всю жизнь. Если вы отравились свежим мясом... советы постороннего. Ага. Вот!!! Новости литературы. «Небывалый успех нового произведения отечественной литературы. В издательстве «Гиперборей» вышел роман писателя Филеро фон Фарфалия «Апельсиновый айсберг». Роман выдвинут на Нобелевскую премию и переводится на 124 языка мира, в том числе на хинди и бенгальский! Пятнадцатый тираж за три месяца! Критик Недотопорчук бежал по Мойке с воплями: «Новый Гоголь явился!!!» Бег

редактора превратился в многотысячную процессию. Книги лидеров литературной гонки последних лет Соломатина, Трясунова и Ряхина, привычно занимающие в рейтингах продаж первые места, перестали продаваться и пылятся нетронутыми уже третий месяц. Эти грустные имена можно смело предать забвению и передать на хранение в литературный музей имени Афанасия Кукольника!!! Рядом с «Апельсиновым айсбергом» другие современные романы меркнут, как меркнет Луна на восходе Солнца!»

Надежда Юрьевна. Что с вами, Федор Апполинариевич? Не качайтесь! Мне страшно!

Федор Апполинариевич. Стер, начисто стер, проклятый Кенакер! Ничего не осталось более от моей жизни, ни-че-го! Белое пятно на белой бумаге. Вот что такое теперь моя жизнь! Невыносимо! Сердце останавливается! На меня наваливается гранитное петербургское небо!!!

СЦЕНА двенадцатая

Шикарный загородный дом (почти дворец) всемирно известного петербургского писателя барона Филера фон Фарфалия. Все шикарно: люстры, стены и дорогая мебель. Сцифероцида дает Манифее урок музыки за роялем. На всех Фарфалиях великолепные дворцовые наряды, засыпанные дорогими камнями.

Сцифероцида. Это Шопен. Так его играть нельзя.

Манифея. Расскажи, как именно, я сразу перестроюсь!

Сцифероцида. То шторм, то затишье! На контрастах! Особенно после цифры пять. Вот здесь, на третьей строке.

Манифея. После пять я талантлива опять.

Сцифероцида. Какая же ты хвастунишка, Манифея. Что же ты застыла, вступай!

Манифея. Начинать?

Сцифероцида. Погодите, мы тоже любим послушать.
Мама! Мама! Манифея будет божественно музицировать! Все сюда!

*Входят Филеро, Астарт, Сафабель.
Рассаживаются.*

Манифея. Не смотрите на меня, я волнуюсь. Смотрите в окно. Или на потолок!

Сцифероцида. Не обращай на них внимания, они тебя любят.

Манифея. Шопен такой трудный. Вступать?

Сцифероцида: Вступай, вступай!

Манифея.

*Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко городской экипаж...
Королева играла — в башне замка — Шопена,
И внимая Шопену, полюбил ее паж.*

*Вступает. Играет Шопена.
Манифея заканчивает.*

Филеро. Доченька, это было великолепно!

Все (*аплодируют*). Bravo, bravo, bravo!!!

Сафабель. Я требую на бис.

*В дверь звонят.
Входит камердинер.*

Камердинер. Надежда Юрьевна Кулакова. Собственной персоной. Просит милостиво принять ее.

Камердинер ударяет палкой о паркет.

Филеро. Велите войти.

*Камердинер уходит, чтобы повелеть войти.
Входит Надежда Юрьевна.*

Филеро. Здравствуйте, Надежда Юрьевна, зачем пожаловали?

Надежда Юрьевна (*грубо заглядывая в шпиргалку*). Здравствуйте, барон Филеро фон Фарфалия, здравствуйте,

Сафабель, я приветствую вас, юные баронессы Сцифероцида фон Фарфалия, Астарта Ферлопес Франческо Филеро, Манифея Фениция Венченция де Фонтенфайер фон Фарфалия Эпедокла.

Сцифероцида. Рассказывайте, с какой целью мы вам сегодняшним утром пригрезились?

Надежда Юрьевна. Какой великлепный дом. Шелковые обои! Амбир! Люстра — с ума можно сойти! Я давно не созерцала подобной дворцовой роскоши. Хотела на прошлой неделе сходить в Эрмитаж, на экскурсию, да все времени нету.

Манифея. Короче, тетя!

Астарта. Скорее переходите к делу.

Манифея. У нас еще Кальман с Шуманом на рояле нетронутые отдыхают.

Надежда Юрьевна. Времечко как быстро бежит! Сколько мы не виделись?

Сафабель. Двенадцать лет, я полагаю!

Надежда Юрьевна. Больше. Тринадцать с половиной.

Манифея. Берите быка за рога, Надежда Юрьевна!

Филеро. Вы заехали проститься по дороге в Балаклаву?

Надежда Юрьевна. Нет у меня родственников в Балаклаве! И никогда не было! Я прежде мелко лгала, а нынче стала другим человеком. Жизнь меня поправила своей железной рукой.

Манифея. Это уже недурно, право, недурно, что поправила и что железной рукой... это хорошо.

Сафабель. В чем смысл вашего появления?

Надежда Юрьевна. Дамы и господа! Я хотела бы заказать перевозку.

Филеро. Что именно вы хотели бы перевезти?

Надежда Юрьевна. Ваш дедушка Федор Апполинариевич желает перевезтись своею собственной персоной.

Филеро. Но наша транспортная компания не занимается перевозкой бывших в употреблении эгоцентричных...

Сафабель. И тщательно забытых литераторов.

Надежда Юрьевна. А что же вы перевозите?
Сафабель. Птичек, если им надоело сидеть в клетках.
Манифея. Мы перевозим их прямо в небо.
Сцифероцида. Мячи для лаун-тенниса.
Астарта. Перевозим их через сетку.
Сафабель. Неуловимые впечатления от игры ума.
Филеро. Перевозим их на бумагу.
Сцифероцида. Зимой мы перевозим санки и лыжи.
Астарта. После каждой такой перевозки какое удовольствие греться у камина!
Сафабель. Бутылочное стекло.
Манифея. Шлифованное море.
Сцифероцида. Мы набираем его на отмели.
Астарта. И перевозим его в большие города.
Манифея. В дырявых от счастья карманах.
Филеро. Мы перевозим письма.
Сафабель. Но только те, в которых есть признания в любви.
Манифея. Иногда перевозим легкое опьянение.
Сцифероцида. Туда, где звучит прекрасная музыка.
Астарта. Еще мы перевозим тополиный пух.
Филеро. С запада на восток.
Сафабель. Или с юго-запада на юго-восток.
Астарта. Но хищных животных...
Филеро. И одержимых бессмертием писателей...
Манифея. Мы не перевозим.
Надежда Юрьевна. Но Федор Апполинариевич захотел, чтобы именно вы его перевезли.
Филеро. В Петербурге полным-полно компаний по перевозке. Они с удовольствием возьмутся за любую работу, только бы заплатили.
Надежда Юрьевна. Сжальтесь над стариком. Это его последнее пожелание. Он очень плох, он на предпоследнем издыхании.
Сафабель. А куда же он просит себя перевезти?
Надежда Юрьевна. Он не доверил мне этой страшной тайны.

Филеро. Хорошо. Когда нужна перевозка?

Надежда Юрьевна. Завтра. Ночью. Дело срочное. У вашего родственника стремительно падает самочувствие.

Филеро. Хорошо. Мы сделаем исключение из правил. В последний раз. Мы перевезем Федора Апполинариевича.

Сафабель. Милый, какой смысл нам принимать в этом участие, он прожил свою жизнь один и легко обошелся без нашего в ней участия. Нам подобная благотворительность ни к чему, я не вижу в этом никакой необходимости!

Сцифероцида. Вы только вспомните, папа, какой Федор Апполинариевич ужасный человек и как он захотел всех нас погубить. Мне ужасно как не хочется видеть его!

Астарта. Я давно не поднимала ничего тяжелее мельхиоровой чайной ложки. Я была уверена, что больше никогда в своей жизни не стану заниматься этой чудовищно тяжелой работой. Я не готова, увольте!

Манифея. Доктор строго-настрого запретил мне поднимать тяжести. Я хроменькая, а если я оступлюсь, а если я упаду, папенька, пожалейте.

Филеро. Перевезем! Такова будет моя воля.

Надежда Юрьевна. Благодарствуйте, барон! Благодарствуйте!

Кулакова уходит.

Сцена Тринадцатая

Перевозка № 3 (заключительная).

Квартира Соломатина на Литейном.

Федор Апполинариевич сидит у окна. Любуется ветром.

Входит Надежда Юрьевна.

Федор Апполинариевич. Где они, Наденька?

Надежда Юрьевна. Вошли, идут по коридору.

Федор Апполинариевич. Все?
Надежда Юрьевна. Все до одного. В полном составе.

Входят Фарфалии.

Федор Апполинариевич. Доброй ночи, господа!

Филеро. Здравствуйте, Соломатин.

Федор Апполинариевич. Оставьте нас наедине, Надежда Юрьевна.

Кулакова уходит на нет.

Федор Апполинариевич. Дамы и господа, леди и джентльмены!!! Фрейлины, баронессы, графини! Я ни-жайше прошу вас о последней в своей жизни перевозке! Хочу также заметить, что я не хотел бы на этот раз находиться в бессознательном состоянии, употреблять одурманивающие жидкости или лежать с закрытыми глазами, симулируя глубокий сон. Во время своей последней перевозки я хотел бы бодрствовать. Я хотел бы видеть вас, чувствовать ваше присутствие рядом, слышать, как бьются ваши сердца. Я хотел бы стать полноценным свидетелем происходящего перемещения во времени и в пространстве.

Филеро. А куда бы вы хотели, чтобы вас перевезли?

Федор Апполинариевич. Никуда! В Абсолютное Ничто! Я навсегда уйду из этого мира.

Филеро. Но мы никогда не доставляли грузы в Ничто!

Сафабель. Мы не знаем, где находится Ничто.

Сцифероцида. Так же нам неизвестен маршрут в Никуда!

Федор Апполинариевич. Поскольку буду бодрствовать, я покажу вам дорогу. Время от времени вам надо заглядывать в мои глаза и прислушиваться к моему дыханию.

Филеро. Хорошо. Мы сделаем то, о чем вы нас ни-жайше просите.

Федор Апполинариевич. Еще у меня есть одно горячее желание. Именно это желание заставило меня обратиться именно в вашу контору, барон.

Филеро. Я внимательно слушаю вас.

Федор Апполинариевич. Я хотел бы поцеловать руки, которые понесут меня.

Филеро. Вы имеете в виду нежные и натруженные руки баронесс?

Федор Апполинариевич. О да. Это самое горячее мое желание. Я хотел бы поцеловать руки Сафабель, Сцифероциды, Астарты и Манифеи!

Сцифероцида. Неслыханная наглость!

Сафабель. Что за вольности себе позволяет этот простолюдин!

Астарта. Какой позор! Да как он смеет!

Манифея. Пусть лучше палач отрубит мне руки!

Филеро. Мы выполним ваше первое желание, мы вас перевезем. То, что касается второго желания, увы! это невозможно!

Федор Апполинариевич. Но почему?

Филеро. Руки баронесс могут целовать только представители высшего света. Вы не принадлежите к знати и не являетесь аристократом! У вас нет титула.

Федор Апполинариевич. В таком случае могу ли я вас просить о даровании мне титула?

Сафабель. Прозрел.

Астарта. Ну, наконец-то.

Манифея. Это совсем другое дело.

Сцифероцида. Это будет превосходно в высшей степени.

Филеро. Кем бы вы хотели быть? Бароном, князем, графом, может быть, кардиналом?

Федор Апполинариевич. Бароном.

Филеро. Вы хорошо подумали?

Федор Апполинариевич. Да, да, я хочу быть бароном!

Сафабель. Это так трогательно!

Сцифероцида. Прекрасно!

Астарта. Это мило, мило, мило!

Манифея. Как все стремительно меняется в этой жизни!!!

Филеро. Каким именно бароном вы желаете стать, какое имя вы желаете получить?

Федор Апполинариевич. Я хочу быть бароном фон Фарфалия.

Филеро. Бароном фон Фарфалия?

Федор Апполинариевич. Именно фон Фарфалия!

Филеро. К большому сожалению, я не могу дать вам имя нашего древнего рода. У нашего прекрасного древнего рода давным-давно закончились имена.

Федор Апполинариевич. Хорошо. Дайте мне другое имя.

Филеро. Я могу своею высочайшей милостью даровать вам один-единственный титул, одно-единственное имя, которое осталось свободным.

Федор Апполинариевич. Для меня это не имеет ровно никакого значения. Я согласен на любое имя и любой титул.

Филеро. Превосходно. Итак, своею собственной милостью, властью, данной мне императором, я вручаю вам титул барона Deedly-deedly-deedly-dum fon Ва-воор-бе-доор! («Дидли-дидли-дидли-дум фон Ба-буп-би-дуп»).

Федор Апполинариевич. Какое странное имя. Кажется, я его где-то слышал. Откуда оно?

Филеро. У Мэрилин Монро была такая песенка. Помните?!

Фарфалии напевают.

Сафабель. I wanna be loved by you, just you...

Сцифероцида. Nobody else but you...

Астарта. I wanna be loved by you, alone!

Манифея. Воор-воор-de-воор!

Сцифероцида. I wanna be kissed by you, just you...

Астарта. Nobody else but you...

Манифея. I wanna be kissed by you, alone!

Сафабель. I couldn't aspire...

Филеро. To anything higher...

Сцифероцида. Than, to feel the desire...

Астарта. To make you my own!

Манифея. Ва-dum-ba-dum-ba-doodly-dum-boo!

Сцифероцида. I wanna be loved by you, just you...

Астарта. Nobody else but you...

Манифея. I wanna be loved by you, alone!

Сафабель. I couldn't aspire...

Филеро. To anything higher...

Сцифероцида. Than to feel the desire...

Астарта. To make you my own...

Манифея. Ва-dum-ba-dum-ba-doodly-dum-boo!

Сафабель. I wanna be loved by you, just you...

Филеро. Nobody else but you...

Сцифероцида. I wanna be loved by you...

Астарта. ba-deedly-deedly-deedly-dum-ba-boop-bee-doop...

Манифея. Воор-boop-a-doop!

Филеро. Мэрилин ее превосходно исполняла.

Федор Апполинариевич. Да, да, я помню эту песенку.

Манифея. Соглашайтесь! Барон Deedly-deedly-deedly-dum fon Ва-boop-bee-doop! Это звучит!

Федор Апполинариевич. И вы, Манифея, дадите мне поцеловать свою руку?

Манифея. Разумеется.

Федор Апполинариевич. Хорошо, я согласен.

Филеро. Собственной высочайшей милостью, дамы и господа, я хочу представить вам барона Deedly-

deedly-deedly-dum fon Ba-boop-bee-doop! Многоуважаемый барон Deedly-deedly-deedly-dum fon Ba-boop-bee-doop! Вы готовы к последнему в своей жизни путешествию?

Федор Апполинариевич. Да.

Филеро. Что вы возьмете с собой?

Сафабель. Может быть, комод?

Сцифероцида. Или японскую чашку?

Астарта. Или письменный стол?

Манифея. Может, чековую книжку?

Сцифероцида. Печатную машинку?

Астарта. Вид из окна?

Федор Апполинариевич. Я хочу пуститься в это путешествие налегке.

Филеро. Это мудрое решение.

Сафабель. Это красивое решение.

Сцифероцида. Это изысканно.

Астарта. Ну что ж, давайте перейдем к делу! Вы готовы, барон?

Федор Апполинариевич. А руки, где же руки, я хотел бы поцеловать руки баронесс!

Филеро. Ах, я совсем забыл. Итак... моя супруга баронесса Сафабель Застурция фон Фарфалия.

Дидли-дам (*целует руку*). Я счастлив, баронесса.

Сафабель. Для меня это большая честь, большая радость, барон!

Филеро. Моя старшая дочь... Сцифероцида фон Фарфалия.

Дидли-дам (*целует руку*). Вы знаете... а мы действительно с вами очень похожи.

Сцифероцида. Вам к лицу аристократическая бледность, барон!

Филеро. Моя срединная дочь. Баронесса Астарта Ферлопес Франческо Филеро. Так сказать, центральная дочь!

Дидли-дам (*целует руку*). Благодарю вас, баронесса, вы очаровательны, баронесса.

Астарга. Вы, барон, неуклюже целуете руку, но это пройдет, вы обязательно научитесь.

Филеро. Это моя самая младшая дочь баронесса Манифея Фениция Венченция де Фонтенфайер фон Фарфалия Эпедокла.

Дидли-дам. Эпедокла?

Филеро. Эпедокла!

Дидли-дам (*целует руку*). Я мечтал об этом мгновении долгие зимние вечера, Манифея.

Манифея. Если долго мечтать, барон, то рано или поздно мечтаемое случается!

Филеро. Вы счастливы, барон?

Дидли-дам. Да, я счастлив, от волнения немного ослабли ноги, чувствую себя не очень хорошо, я прилягу.

Федор Апполинариевич ложится в кровать.

Филеро. Ну что ж, превосходно!

Сафабель. Один час.

Сцифероцида. Восемнадцать минут.

Астарга. От полуночи.

Манифея. По подоконнику стучит глухой осенний дождик.

Филеро. Свет горит в прихожей.

Сафабель. На полу лежит брошенная книга.

Сцифероцида. Рядом стоит наполовину пустой стакан с водой.

Астарга. На прикроватной тумбочке телефон и старые рецепты.

Манифея. На стене портрет Вольтера.

Филеро. Он смотрит зло и весело.

Сафабель. Шкаф приоткрыт.

Сцифероцида. Едва заметен рукав пиджака.

Астарга. На рукаве три пуговицы.

Манифея. По потолку поехал прямоугольник света.

Филеро. От машины, что проехала за окном.

Сафабель. Тяжело и грустно вздохнул ветер, оконное стекло едва прогнулось.

Сцифероцида. На прикроватной тумбочке лежат наручные часы.

Астарта. Стрелки идут легко и уверенно.

Манифея. Цым, цым, цым, цым.

Сафабель. Пусть все остается как есть.

Филеро. Ну что, взяли?

Федор Апполинариевич. Манифея, ты здесь?

Манифея. Я рядом, бабушка, я здесь!

Филеро. Все вместе. Дружно! Взяли! Подняли! Понесли! *(Поднимают, несут.)* Шармант, шармант, шармант! Ровненько, девочки, аккуратненько, ровненько несем! Шармант, шармант, шармант!

Сафабель. По коридору направо!

Филеро. Проходим, проходим, проходим! Деми-плие! Деми-плие! Па-де-буре! Жете, жете, жете!

Сафабель. Пуи, пуи, пуи!

Сцифероцида. Аккуратнее! Очень узкая дверь! Спокойно, плавно, прямо, Астарта, на себя! Есть! Прошли!

Манифея. Viva Астарта!

Сафабель. Viva Манифея!

Астарта. Viva Сцифероцида!

Филеро. Вниз по ступенькам, смотрите под ноги, здесь темно, не торопитесь! Шармант! Шарамант! Шармант! Бо-вуа, бо-вуа! Бо-вуа, бо-вуа! Тандю, тандю, тандю! Жете, жете! Есть!!! Прошли!!!

Манифея. Viva Боря Красновертов.

Сафабель. Viva Фил Матвеевич Мухин!

Манифея. Viva Клара Абрамовна Пульмахер!

Сафабель. Выносим на улицу! Вдоль по тротуару! Скользко, аккуратно — лужа!

Филеро. Шармант! Шарамант! Шармант! Легче, легче!

Сцифероцида. Бо-вуа, бо-вуа! Бо-вуа, бо-вуа! Жете, жете!

Филеро. Шармант! Шармант! Шармант! Отлично несем! К грузовику! Поднимаем! Ставим на кузов!

Сафабель. Поставили! Браво!
Манифея. Viva Филеро! Viva Лагерлеф!
Астарга. Viva Фюретьер!
Филеро. Viva Фолкнер!
Сцифероцида. Viva Фонвизин!
Филеро. Viva Дефо!
Сафабель. Viva Фейхтвангер!
Филеро. Все по местам! Поехали!!!
Сафабель. Viva император!
Сцифероцида. Viva император!
Астарга. Viva император!
Манифея. Viva император!

Занавес.

Москва, 2009